

*Детективы
о женщине-СПИХИИ*

Ирина **ГРАДОВА**

**Жена
государственной
важности**

Мы остановились цунами

Детективы о женщине-стихии

Ирина Градова

Жена государственной важности

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Градова И.

Жена государственной важности / И. Градова — «Эксмо»,
2016 — (Детективы о женщине-стихии)

ISBN 978-5-699-88416-2

К известному адвокату Регине Гнедич неожиданно обращается за помощью бывшая одноклассница Вероника Лившиц. Они никогда не были подругами, да и Вероника давно живет в Москве, где ее карьера в Министерстве иностранных дел стремительно идет вверх – бывшая провинциалка уже стала правой рукой министра Игоря Стрельникова. Теперь Регине предстоит найти пропавшую жену Стрельникова. Почему Анна Стрельникова исчезает именно в разгар переговоров по безопасности на Ближнем Востоке? Что это – похищение с целью выкупа или политический шантаж? Регина и ее коллеги не занимаются поиском пропавших, ведь они не детективное агентство, однако Веронике удастся убедить адвоката взяться за дело государственной важности. На кону жизнь супруги министра и интересы страны!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88416-2

© Градова И., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	40
-----------------------------------	----

Ирина Градова

Жена государственной важности

© Градова И., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Регина откинулась на спинку высокого кожаного кресла и, сцепив руки над головой, блаженно потянулась: длинный день наконец-то подошел к концу! Больше всего на свете она ненавидела момент окончания сложного дела, когда необходимо подшить все документы и проверить, не осталось ли «хвостов» – бумажная работа не для Регины, для этого у нее есть ее «студенты». Другое дело – выступать в суде, когда все взгляды устремлены на нее, когда любой из присутствующих ловит каждое ее слово: особенно интересно, если слушание идет в присутствии присяжных, ведь в этом случае значение имеют не столько факты, сколько накал страстей, эмоции, личные амбиции, симпатии и антипатии...

Регина поднялась и подошла к окну. Как же хороши белые ночи, когда кажется, что темноты не существует вовсе! Отсюда она могла видеть нежно-зеленую майскую листву лип и рябинок, посаженных вокруг овального газона, где за низкой чугунной оградкой расположились деревянные скамейки и причудливые скульптуры (в соседнем доме жил пенсионер, мастер на все руки, который развлекался тем, что украшал двор изделиями из старых крышек, пластиковых бутылок и металлолома). Регина обожала поздние часы, когда в конторе ни души, и она предоставлена самой себе. В принципе дома то же самое – там только Саввишна, ее подруга и домработница, однако этот старый дом исторической постройки, этот уютный двор заставляли Регину каждый раз испытывать состояние, близкое к экстазу, оттого, что ей в свое время удалось отхватить такой прекрасный кусок недвижимости.

Она вернулась к столу, взяла сумочку из итальянской кожи нежно-зеленого цвета, отлично гармонирующую с ее костюмом «бутылочного» оттенка, и уже собиралась выключить свет, как вдруг раздался звонок в дверь. Регина недоуменно взглянула на часы: почти половина одиннадцатого! Она никого не ждет, а у Захара, Мамочки и Устиньи свои ключи. Охраны в офисе нет – не имеет смысла платить человеку, у которого, скорее всего, не будет работы, ведь Регина не принимала клиентов «с улицы», только по рекомендации. Однако в данный момент она жалела о собственной скарденности.

Дверь Регина открывала осторожно, как будто оставляя за собой возможность захлопнуть ее в последний момент, если ей не понравится лицо визитера, однако она уж точно не ожидала увидеть то, что увидела.

– Регина? Ты совершенно не изменилась! – произнесла высоченная, роскошная блондинка в белоснежном костюме. В руках она сжимала серебристую сумочку-клатч, а ее ноги, казавшиеся бесконечными под юбкой-карандашом, были обуты в серебристые же туфли на шпильках – что, на взгляд Регины, абсолютно лишнее при таком росте.

– Вероника! – пробормотала адвокатесса, застыв на пороге и изумленно пялясь на гостью. «А вот ты-то как раз изменилась до неузнаваемости!» – пронеслось у нее в голове. Регина не могла не знать, что ее одноклассница Ника Лившиц добилась высокого положения и работает в МИДе – ее лицо слишком часто мелькало на экране телевизора. Однако перемена, особенно вблизи, выглядела поистине разительной. Где темные, вьющиеся непослушными кудрями волосы, дыбом стоящие на затылке? Где густые, сросшиеся на переносице брови и тонкие губы, на которых не была заметна даже самая яркая помада? Женщину, стоящую сейчас перед Региной, никто не назвал бы красавицей, но смотрелась она невероятно элегантно и внушительно.

– Ты меня узнала! – обрадовалась гостья.

В школе они не были подругами, но в отличие от многих других Регина не опускалась до того, чтобы дразнить нескладную, долговязую девчонку – она просто не замечала Веронику Лившиц, словно та являлась мебелью. Оглядываясь назад, Регина жалела об этом, ведь и в те далекие времена было очевидно, что Вероника умна и начитанна, и, возможно, сойдись они ближе, Регина приобрела бы гораздо больше, чем от общения с «высшим обществом» школы. Тем не менее у нее имелись причины игнорировать тех, кто к этому обществу не принадлежал: обладая смуглым цветом кожи и пусть и не ярко выраженными, но все же негроидными чертами лица, она изо всех сил старалась не оказаться в положении изгоя. Благодаря сильному характеру Регине удалось избежать такой участи, и об этом она уж точно *не* сожалела!

– Как я могла не узнать? – пробормотала Регина, все еще не оправившись от шока. – Я смотрю новости... Проходи, пожалуйста! – спохватилась она, отступая в глубь короткого коридора и пропуская Веронику внутрь.

– Отличный офис! – похвалила та, оглядевшись. – И здание потрясающее – всегда любила старинные дома!

Ну эту любовь они, похоже, разделяют.

– Ты правда совсем не изменилась, – повторила Вероника, разглядывая Регину. – Только еще больше похорошела!

Адвокатессу смутила столь откровенная лесть, однако, даже на ее внимательный взгляд, на лице прищелки читалась лишь доброжелательность – похоже, она говорила искренне. Интересно, какие воспоминания о Регине сохранились у Вероники? Не самые плохие, раз она рискнула прийти...

– Какими судьбами ты здесь? – поинтересовалась Регина, когда они поднялись по лестнице в ее кабинет и расположились на диване. – Ты же вроде в столице прописалась?

– Сейчас объясню, – кивнула Вероника. – Только прежде вынуждена настаивать, чтобы в случае отказа взяться за мое дело информация осталась строго между нами. Я могу на это рассчитывать?

– Разумеется! – уверенно произнесла Регина, гадая, что за «дело» имеет в виду бывшая одноклассница.

Вероника потеряла ремешок сумочки, потом отложила ее в сторону и снова подняла глаза на собеседницу.

– Можешь считать эту фразу избитой, но речь о деле *государственной* важности! Именно поэтому соблюдение секретности так принципиально, понимаешь?

Ничего не понимая, Регина тем не менее кивнула в знак согласия.

– Ты в курсе, – продолжала между тем Вероника, – что в Питере проходит саммит по вопросам ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, а также по обсуждению мер по борьбе с международным терроризмом?

– Что-то такое слышала, – пробормотала Регина.

– Возможно, тебе также известно, что я являюсь помощником министра иностранных дел?

– Уже помощником? Поздравляю!

Регина была искренна, ведь это огромное достижение, в особенности для женщины, а женщин, умеющих добиваться успеха, она одобряла от всей души.

– Спасибо, – скромно ответила Вероника. – Так вот, я нахожусь здесь со Стрельниковым, как ты уже, наверное, поняла, и... В общем, не стану ходить вокруг да около: Регина, у шефа пропала жена, и мне нужна твоя помощь!

– П-погоди, – пролепетала Регина, – как это – пропала? У *министра* иностранных дел Российской Федерации?!

– Теперь понимаешь, насколько все серьезно?

– Ух ты... даже не знаю, что и сказать! Вы заявили в полиц...

– Ты, наверное, шутишь! – перебила Вероника. – Чтобы сразу пронюхала пресса? Ты хоть догадываешься, что может наделать огласка подобного происшествия?!

– Тогда, может, частный детектив? – предположила Регина.

– Ага, – скривилась визави, – чтобы уже через час он продал информацию в бульварные газеты!

– Но Вероника, ты пойми, я ведь не следователь, а адвокат, – растерянно развела руками Регина. – Как ты предполагаешь, я стану искать жену Стрельникова?!

– Понятия не имею. Но ты *должна*! Условия таковы: в курсе всего – только твоя команда, причем, если ты кому-то не доверяешь, лучше сразу исключи его из своего окружения. Никаких людей со стороны!

– Совсем никаких? Мне может понадобится помощь...

– Под твою ответственность. Я понимаю, что ты не просила об этом деле, но у меня нет выхода: в данных обстоятельствах я могу доверять только тебе!

– А как насчет МИДа? У вас же есть служба безопасности...

– Видишь ли, – снова прервала Регину Вероника, – существует опасность утечки: в последнее время мы живем как на вулкане... Ты в курсе слухов о Стрельникове?

– О том, что его прочат в президенты – так это правда?

– Президент сам намерен выдвинуть его кандидатуру на следующих выборах и, учитывая международную обстановку и популярность Стрельникова, я почти уверена, что его изберут. Вот тебе и еще одна причина держать случившееся в секрете!

Регина ненадолго задумалась.

– Скажи-ка, Вероника, – вновь заговорила она, – что лично ты думаешь по этому поводу? В смысле, жену Стрельникова могли похитить или она...

– Я устрою тебе встречу с шефом, и ты сама сможешь его обо всем расспросить, идет? Что же касается моего мнения, не думаю, что оно важно. Тем не менее мне представляется, что Анна навряд ли поступила бы так безответственно в разгар важных для страны событий!

– Какие у них были отношения?

– Как у всех – взлеты, падения... короче, ничего сверхъестественного. И ничего, объясняющего исчезновение Анны.

– Ты настолько близка со Стрельниковым? – поразились Регина.

– Настолько, насколько только можно... Не в *этом* смысле! – быстро добавила Вероника, боясь, как бы Регина не подумала лишнего. – У нас не только деловые отношения – скорее дружеские: мы работаем бок о бок шесть лет, хотя его помощником я стала не так давно. Игорь – хороший человек...

– Да я с тобой не спорю! Все знают, что Стрельников – вундеркинд от внешней политики – все-таки он самый молодой министр иностранных дел за всю историю страны. С его именем не связано никаких скандалов, у него нет дач на Багамах, он не носит «Роллекс», хотя, наверное, мог бы, и ему не дарят авто представительского класса... Между прочим, чем занималась его жена?

– Она была домохозяйкой и подвизалась в благотворительном фонде помощи больным детям.

– В самом деле? Никакого бизнеса – ну хоть маленького свечного заводика?

Вероника покачала головой.

– Он что, святой?

– Игорь занимает высочайший пост и непрерывно находится под колпаком не только у прессы, но и у разнообразных спецслужб. Многие его ненавидят, особенно наши стратегические противники, и поверь, им ничего не хотелось бы больше, чем очернить его имя! Поэтому даже если ты выяснишь, что Анна сбежала (неважно, по какой причине), ты должна сказать это мне или лично Игорю, понятно? Больше ни одна живая душа не должна знать.

– А что вы сделаете, если все окажется банально до неприличия? – поинтересовалась Регина.

– Постараемся замять дело с наименьшим ущербом для репутации Игоря, – спокойно ответила Вероника, и Регина поняла, что бывшая одноклассница не исключает подобной возможности.

* * *

Регина терпеть не могла ездить за город с самого детства. У бабушки с дедушкой был дом в дачном поселке, и каждое лето хотя бы месяц ей приходилось гостить у них. В доме отсутствовали городские удобства: воду требовалось таскать из колодца, туалет – на улице, никакого тебе душа или ванны, а печка топилась дровами, которые нужно еще и наколоть! И это не говоря о том, что Регине, как рабочей единице, давались ежедневные задания: прополоть грядки, полить растения или посадить что-нибудь. Регина искренне недоумевала, зачем дедушка с бабушкой ломаются на огороде, когда все легко можно купить в магазине, но в ответ на вопросы внучки они начинали энергично махать руками, заявляя, что овощи и фрукты на прилавке и на собственном участке – отнюдь не одно и то же.

Дача по-прежнему имела место быть, и дедушка с бабушкой, которым перевалило за восемьдесят, продолжали туда ездить, однако теперь на огороде росли только травка «Канада Грин» да с десяток яблонь, которые дед упрямо удобрял навозом, исправно поставляемым соседской буренкой. Деревья плодоносили каждый год, а раз в три года приносили такой колоссальный урожай, что все друзья, коллеги и соседи Регины были обеспечены вареньем и компотами.

И вот надо же такому случиться – Регина оказалась-таки за городом, причем часы показывали девять вечера. В такое время полагается ехать домой, чтобы принять ванну, потрещать с Саввишной и завалиться баиньки, в одно ухо слушая какое-нибудь политическое шоу... Ну, значит, не судьба!

Регину не интересовала загородная недвижимость, и она понятия не имела, что совсем недалеко от Питера есть вполне себе европейские поселки, называемые почему-то «базами отдыха». Ничто здесь не напоминало подобные заведения советских времен: выстроившиеся на почтительном расстоянии друг от друга бревенчатые «финские» домики так и приглашали зайти внутрь, чтобы посидеть у камина, а садовники, несмотря на позднее время, еще трудились, высаживая какие-то кустики и деревца вдоль витых оград. Аккуратно посыпанные гравием дорожки вели к каждому из коттеджей мимо деревянных скульптур птиц и животных, над которыми явно трудились настоящие художники: Регина даже сделала шаг назад, когда, завернув за угол вслед за охранником в форме, едва не напоролась на развесистые лосиные рога. Их деревянный хозяин, ничем не уступавший настоящим представителям данного вида, стоял, расставив ноги и пригнув огромную голову к земле.

Внутри домик выглядел пусть и не роскошно, но мило: вот, значит, где разместились делегации, приехавшие на форум? Устроители решили блеснуть «русским духом», для разнообразия поселив иностранных гостей не в пятизвездочных отелях. С другой стороны, в этом что-то есть, учитывая важность предстоящего события и то, что, судя по тщательной подготовке и охране, ожидалась беспорядки и даже, возможно, террористические атаки, лучше держать всех гостей под пристальным наблюдением в одном месте и на охраняемой территории. И как же, спрашивается, отсюда мог бесследно пропасть человек? И не простой человек, а жена министра иностранных дел принимающей стороны!

– Ну, вот и ты наконец! – приветствовала Регину Вероника. Регина мельком взглянула на часы в коридоре: она приехала всего на пять минут позже оговоренного времени, но очевидно, что в кругах, где вращается ее бывшая одноклассница, и одна минута считается опозданием.

Женщины вошли в почти идеально круглую гостиную, где все было устроено для удобства постояльцев: мягкие диваны, ковер с длинным ворсом, в котором утопали ступни, светлые обои без рисунка, ненавязчивые картины на стенах и, конечно же, здоровенный портал камина, который в данный момент не топился. А зря: когда Регина выходила из машины у ворот базы, заметно похолодало и поднялся сильный ветер. Как-то неожиданно ясное небо заволочло тучами, что недвусмысленно предвещало грозу. У камина, спиной к входу, засунув руки в карманы безупречно выглаженных брюк, стоял высокий человек. Реагируя на звуки, производимые входящими, он обернулся, и Регина увидела министра во плоти. Вид у Стрельникова был внушительный и донельзя интеллигентный: Регина не знала другого человека в российской политике, который до такой степени походил бы на государственных мужей времен Николая Второго или его предшественников. Высокий лоб с залысинами, глубоко посаженные глаза стального цвета, чисто выбритый волевой подбородок и суровое выражение лица свидетельствовали о том, что этот человек даже в неофициальной обстановке не привык расслабляться, оставаясь в полной боевой готовности для любых вызовов. От взгляда министра, устремленного на нее, Регине стало не по себе. Она поймала себя на том, что ощущает скованность. Адвокатесса привыкла иметь дело с сильными мира сего – с богатыми промышленниками, даже олигархами, банкирами и владельцами крупных бизнесов, но до сих пор она не сталкивалась с политической элитой. Регина отнюдь не испытывала трепета перед теми, кто представлял власть в ее стране, тем не менее ей стало неуютно и даже захотелось убежать. «Как девчонка, честное слово!» – одернула она себя и выпрямила спину, видя, что Стрельников внимательно ее рассматривает.

– Добрый вечер, – изрек наконец министр, вдоволь наглядевшись. – Спасибо, что согласились приехать, несмотря на поздний час.

Особой благодарности в его холодном, размеренном тоне Регина не заметила – простая вежливость, фигура речи.

– Не за что, – ответила она и, не дожидаясь приглашения, уселась в кресло напротив спящего камина, скрестив ноги, обутые в лаковые туфли на шпильке (надо же как-то компенсировать недостаток роста!). При этом Регина с удовлетворением отметила, что министру не чуждо ничто человеческое: его взгляд на несколько мгновений дольше, чем позволяла официальность обстановки, задержался на ее стройных икрах. – Вероника сказала, вы введете меня в курс дела. Я слушаю, Игорь Иванович!

Стрельникову данная ситуация определенно не нравилась: обычно именно он произносил подобные фразы, а теперь предстояло отвечать на вопросы посторонней женщины из племени, которое он априори недолюбливал – острозубых пираний, привычных к выворачиванию наизнанку грязного белья, не чурающихся самых низких приемов для достижения собственных целей. И все же Вероника рекомендовала ее, а это кое-что да значит!

– Вероника предупредила, что действовать нужно тихо и незаметно? – спросил министр. Несмотря на то что женщины сидели, он остался на ногах, словно это придавало ему уверенности.

Регина слегка склонила голову. Вероника-то предупреждала, но она пока не представляла, как такое возможно – найти человека, не привлекая к делу профессионалов? Ее команда – отлично отлаженный механизм, но они в большинстве своем студенты, будущие адвокаты, но отнюдь не сыщики!

– Моя жена пропала, – удовлетворившись этим жестом, продолжал Стрельников. – От нее нет никаких известий вот уже почти двое суток.

– Что, даже текстовых сообщений? – уточнила Регина.

– *Никаких*, – повторил министр, и в его тоне проскользнуло раздражение. Хотя, на взгляд Регины, держался он достойно, с учетом того, что его супруга бесследно исчезла, а сам он был вынужден держать марку на глазах у всего мира, делая вид, что ничего не произошло.

– Я так понимаю, такого раньше не случилось?

– Никогда. Анна всегда предупреждает меня о своих планах – она знает, как важно мне быть в курсе всего, что делается в моем окружении.

«В моем окружении...» Черт, должно быть, нелегко жить с человеком, чья жизнь ежеминутно подчинена протоколу! Может, потому-то Стрельникова и решила сбежать – устала от необходимости следовать правилам?

– Как она пропала, при каких обстоятельствах? – задала Регина следующий вопрос.

– Она... просто вышла за территорию. Пешком.

– И ее никто не сопровождал?

– Личная охрана положена только официальным лицам, а моя жена таковым не является, – ровным голосом пояснил министр. – Она часто пользовалась возможностью отдохнуть от официальных мероприятий, и я никогда ей в этом не препятствовал, понимая, насколько тяжело постоянно находиться в напряжении.

– То есть ваша супруга и раньше такое проделывала?

– Да.

– Но всегда предупреждала и возвращалась?

– Разумеется!

– А в этот раз она, значит, не сказала, куда направляется?

Регине показалось, что Стрельников замаялся, однако ответил почти сразу:

– Нет.

– И в котором часу это произошло?

– Судя по словам охранника на выезде, около восьми часов вечера в воскресенье.

– Как это – судя по словам охранника? – не поняла Регина. – Разве вас с ней не было?

– Я... Нет, конечно же, мы были вместе, но я как-то не удосужился взглянуть на часы.

Разумеется, если бы я знал, что произойдет, то непременно засек бы время!

Ох, не нравится ей все это – очень не нравится! Ну и что, что Вероника – бывшая одноклассница? Они отродясь не были подругами, и Регина ей ничего не должна.

– Хорошо, а как насчет...

– Вы хотите спросить, не поступало ли требований о выкупе?

А вот не зря он *министр*!

– Ничего такого не было, – продолжал Стрельников. – Никаких звонков.

– Ваша жена вам изменяла?

– Что-о?!

– Понимаю, вам неприятно...

– Все в порядке, – мгновенно взяв себя в руки, сказал министр. – Нет, насколько мне известно, Анна мне верна. У нас все было отлично... до позавчерашнего дня.

– Почему вы обратились за помощью спустя почти двое суток?

– Мы пытались найти ее своими силами. Я обзвонил всех ее подруг – безрезультатно.

– А родственники?

– Родители Анны умерли, а других родственников у нее нет.

– А что с ее телефоном?

– Она оставила его дома, на столе, – наверное, забыла взять.

– Вы уверены, что между вами не произошло ничего, что заставило бы вашу жену уехать?

Может, вы поссорились...

– Нет, поэтому мне и необходима ваша помощь. Завтра начинается форум, и у меня не будет времени отвлекаться на личные проблемы. Журналисты всегда начеку, и уклониться от их расспросов, если информация об исчезновении Анны всплывет, не представится возможным. Вот почему мне нужен человек, который возьмет поиски на себя, причем сделает это

втайне, не привлекая к делу большого количества людей. Скажите, Регина Савельевна, вы сможете это сделать?

Сможет ли? Правильнее было бы задать другой вопрос – хочет ли?

– Мне нужно подумать, – произнесла она вслух.

– До завтрашнего утра времени достаточно? – нахмурился Стрельников, очевидно, ожидавший от Регины большего энтузиазма. Что ж, он имел на то право: в большинстве случаев люди готовы услужить таким, как он, в надежде, что когда-нибудь полезное знакомство пригодится. Однако Регина отлично представляла себе не только бонусы, но и колоссальную ответственность такого предприятия, а также последствия в случае провала или непредвиденных препятствий, которые могут возникнуть на пути расследования. А что, если окажется, что результаты этого самого расследования не устроят высокопоставленного заказчика?

* * *

– Нет-нет-нет-нет! – простонала Регина, поняв, что ее авто окончательно заглохло. Заглохло посреди безлюдного загородного шоссе, в тридцати километрах от Питера, в половине одиннадцатого вечера и в проливной дождь. Если отключить «дворники», то разглядеть, что происходит снаружи, будет невозможно: струи воды окатывали машину, словно из садового шланга. И никаких тебе «белых» ночей – при затянутом черными тучами небе за окнами кромешная тьма! Регина за рулем без малого пятнадцать лет, и раньше ничего подобного с ней не случалось. Конечно, машины, бывало, ломались, но происходило это в черте города и не в такую адскую погоду!

Чертыхаясь, она потянулась за мобильником и набрала номер службы эвакуации. Узнав, где Регина находится, диспетчерша издала странный звук.

– В чем дело? – раздраженно поинтересовалась Регина.

– Отвратительная погода, – ответила та, как будто звонившая была не в курсе.

– И?

– И это означает, что вам придется подождать: слишком много аварий.

– Сколько ждать?

– Ну... часа полтора, может, и два.

– Два часа?! Да я же не в пустыне Гоби нахожусь, а совсем рядом с городом!

– Заявку будете оставлять? – явно не желая вступать в географическую дискуссию, задала вопрос диспетчер.

– Разумеется, буду!

В сердцах бросив сотовый на соседнее кресло, Регина обхватила себя руками за плечи. Нет, сегодня точно не ее день, не стоило соглашаться на просьбу Вероники! Встреча со Стрельниковым Регину разочаровала. Не то чтобы она ожидала от нее чего-то сверхъестественного, но министр, по крайней мере, мог проявить чуть больше любезности, ведь на экране телевизора он выглядел весьма дружелюбным. Однако с ней он вел себя холодно, на вопросы отвечал кратко и вроде бы неохотно, хотя от этого зависело, сумеет ли Регина отыскать его пропавшую супругу или нет! Даже присутствие Вероники при разговоре не улучшило ситуацию, хоть она и пыталась изо всех сил сломать лед между шефом и бывшей одноклассницей. Регина не представляла, что делать, но понимала, что Вероника на нее рассчитывает. То, что к делу можно привлечь только ограниченное количество людей, весьма его затрудняло, и личная встреча с министром иностранных дел, вопреки ожиданиям, ситуацию отнюдь не улучшила.

Оглушительный раскат грома заставил Регину плотнее вжаться в кресло: она, как в детстве, по-прежнему боялась грозы. И еще она отлично знала, что нахождение в машине во время этого природного явления автоматически означает попадание в группу риска, но о том, чтобы покинуть транспортное средство в такой ливень, не могло быть и речи. Только сейчас Регина

вспомнила, что утром слышала по телевизору прогноз погоды, и синоптики обещали ураган и грозовые дожди – почему она не приняла это во внимание, ведь Вероника предлагала остаться на территории кемпинга до утра? Глаза странно защипало, и она осознала, что злые слезы готовы побежать по щекам. Обычно ее не так-то легко заставить плакать, но в данный момент Регина ничего не могла поделать: ее нервная система дала сбой. На то, что на дороге появится какой-нибудь добросердечный водитель, проигнорировавший бурю поздним вечером буднего дня, надеяться не приходилось, и это означало, что придется дожидаться эвакуатор, неизвестно сколько времени сидя в железном гробу, в который в любой момент может ударить молния! Вот не зря она ненавидит загородные поездки – куда как лучше себя чувствуешь в городе, среди выхлопных газов и автосервисов, где за каждым углом ЦИВИЛИЗАЦИЯ!

Шмыгнув носом, Регина полезла за бумажной салфеткой – не дело это, расклеиваться из-за того, что на улице ужас, что творится, пусть даже увидеть ее не может ни одна живая душа. Не успела она вытереть выступившие слезы, как стук в боковое стекло заставил ее подскочить: черт, а ведь она даже не слышала шума подъезжающего автомобиля, так гроыхало снаружи! Стоит ли опускать стекло? Кто может оказаться на пустынном шоссе в такую жуть – вдруг маньяк? Но, поразмыслив с полминуты, Регина решила, что даже маньяк лучше, нежели возможная смерть от удара молнии (в конце концов у нее имеется газовый баллончик – не какая-то магазинная дрянь, а настоящий, спецназовский «Терен 4М», которым на всякий случай снабдил ее Захар). Зажав «оружие» в руке, Регина покрутила ручку.

– Помощь нужна? – раздался мужской голос. Если бы не экстремальная ситуация, она, вполне возможно, сочла бы его приятным, но в данной обстановке Регина не могла оценить такие мелочи.

– Хорошо бы! – отозвалась она, стараясь, чтобы голос звучал не слишком отчаянно.

– Эвакуатор вызвали?

– А то! Диспетчер сказала, что ждать придется долго...

– Тогда пересаживайтесь ко мне. Я вытащу трос, и мы отбуксируем вас куда скажете!

Что это еще за «мы»? А если мужик не один в машине, а в компании еще двоих-троих? Но выбирать не приходилось: Регину обнадежило то, что от незнакомца не пахло алкоголем, и это, по крайней мере, означало, что он абсолютно трезв и хотя бы с этой стороны безопасен.

К счастью, выяснилось, что местоимение «мы» «добрый самаритянин» употребил, имея в виду только себя и ее: в салоне не оказалось ни души. Регина устроилась на переднем сиденье, глядя через ветровое стекло, как ее неожиданный спаситель, сгребаясь под струями воды, льющими с неба, словно там прорвало какую-то плотину, бегал между своим авто и ее с тросом. Обзор был сильно затруднен, несмотря на работающие «дворники» – они просто не успевали вытирать стекло. Наконец дверца распахнулась, и мужчина плюхнулся на сиденье рядом с Региной. Вода лилась с него ручьем, и она протянула ему пачку бумажных платков, которую предусмотрительно извлекла из сумочки в ожидании его возвращения.

– Вряд ли это поможет делу, – усмехнулся он, принимая платки.

– Ну, все же лучше, чем вообще ничего!

– Верно, – и он вытащил сразу несколько и обтер лицо. Волосы он просто «зализал» назад пятерней. – Невероятно, что такой ливень случился в наших широтах – неужели климат настолько поменялся, что мы скоро окажемся в тропиках?!

– Судя по температуре воздуха, вряд ли, – вздохнула Регина. – Всего-то плюс семнадцать, а при таком ветре...

– ...и все десять, согласен, – кивнул собеседник.

– Вы промокли насквозь! – спохватилась она. – Простудитесь...

– У меня иммунитет, как у таракана, – усмехнулся он. – Я никогда не болею.

Она заметила, что усмешка у незнакомца слегка кривоватая, но это нисколько его не портило. Регина обратила внимание на то, что зубы у него белые, но при том, что верхние выгля-

дели идеально ровными, в нижнем ряду пара зубов подкачали – видимо, родители вовремя не поставили сыну скобки, и они выросли как придется. Может, у них не было средств, а может, просто пожалели отпрыска – сама Регина с ужасом вспоминала, как почти два года носила брекет-систему, которая стоила кучу денег и доставляла ей немало как физических, так и моральных страданий. Однако Регина давно уяснила для себя одну необъяснимую, но чертовски верную истину: чем привлекательнее человек, тем приятнее обнаружить у него хоть какой-то недостаток. Обнаружив таковой, частенько приходишь к выводу, что он не только не умаляет привлекательности объекта, но даже придает ему некую особую прелесть. Так обстояло дело и в данном случае. Водитель сосредоточенно смотрел на дорогу, пытаясь в стене дождя обнаружить просветы, и Регина могла видеть только его профиль, который в целом не вызывал нареканий. Высокие скулы, аккуратный, слегка вздернутый нос, крупный рот с тонкими губами, волевой подбородок. Глаза (во всяком случае, тот, что ей виден) слегка раскосые и, кажется, темные. Но больше всего Регине понравилась его кожа – матовая, без следа загара, гладкая, как у молодой девушки. Она поймала себя на мысли, что к такой коже хочется прикоснуться – господи, о чем она думает?!

Молния шарахнула прямо перед автомобилем, после чего раздался страшный грохот. Регина громко взвизгнула, вцепившись в сумочку, лежавшую на коленях. Ее спутник, однако, не потерял самообладания и не выпустил руль, лишь слегка притормозил, но Регина видела, как сжались его челюсти от напряжения и сузились глаза.

– Судя по навигатору, тут заправка недалеко, – сказал водитель ровным голосом. – Заедем?

– Да-да, разумеется! – с трудом разжимая зубы, выдохнула Регина: она и представить не могла, что придется находиться на мокрой дороге еще какое-то время, ежеминутно подвергаясь опасности быть сожженными заживо!

В крошечном зальчике закуской, совмещенной с магазинчиком, где продавалась всякая всячина, было не продохнуть: большую часть посетителей составляли дальнбойщики – она не могла не заметить скопившиеся снаружи фуры, – но были здесь и обычные водители, застигнутые врасплох бурей и, как и они с ее «добрым самаритянином», решившие от греха подальше переждать непогоду. Это был звездный час для работников заправочного комплекса, ведь отнюдь не каждый день здесь собирается такое дикое количество желающих поесть, выпить кофе и прикупить чего-нибудь в дорогу. Регина сразу направилась в туалет, почувствовав срочную необходимость опорожнить мочевой пузырь. Облегчившись, она вымыла руки и осмотрела себя в заляпанном зеркале над раковиной. Ужас, что за зрелище! Глаза, окруженные пятнами расплывшейся туши, как у лемура, размазанная помада... Что ее спаситель о ней подумает? Да нет, уже, скорее всего, *подумал*, ведь он уже видел всю эту «прелесть»! Тем не менее Регина не могла позволить себе появиться перед ним в таком виде, пусть, как говорится, первое впечатление и невозможно произвести повторно. Поэтому она тщательно умылась, удаляя остатки косметики, подкрасила глаза, но помаду накладывать не стала – не дай бог он еще решит, что она это сделала специально для него! Распустив пышный «конский хвост», она расчесала густую подмокшую гриву и снова стянула ее резинкой на затылке, тщательно пригладив волосы при помощи воды и капельки геля, который всегда носила с собой.

Вернувшись в зал, она огляделась в поисках «своего» водителя. Взмывшая вверх рука указала ей верное направление, и Регина двинулась туда.

– Как вам удалось найти место?! – изумленно поинтересовалась она.

– Два парня оказались столь любезны, что решили вернуться к себе в фуру, – пояснил он. – Думаю, они опасаются за сохранность груза, хотя сомнительно, чтобы в такую погоду кто-то решился на попытку ограбления!

Регина опустилась на пластиковый стул. Она была почти сухой, в то время как незнакомец промок до нитки. Зато это позволяло оценить его телосложение: под мокрой водолазкой

отчетливо проступали грудные мышцы и бицепсы. Тело легкоатлета или пловца, но не человека, который часами тренируется в спортзале с целью добиться искусственного совершенства. Волосы его начали подсыхать, и теперь между темными прядями проглянула седина – значит, он вовсе не так молод, как ей показалось вначале. На тонком запястье болтались часы – довольно дорогие, но не чересчур, отметила про себя Регина. По автомобилю тоже ничего нельзя сказать – у него «Вольво», но довольно старый: сразу видно, что ее хозяин предпочитает комфорт понтам. Интересно, чем он занимается? На бизнесмена не похож – слишком интеллигентная речь, чересчур безмятежное выражение лица...

– Михаил, – внезапно сказал он, и Регина не сразу сообразила, что он представился.

– Регина, – с опозданием ответила она.

– Я не знал, какой кофе вы любите, поэтому взял американо. Подойдет?

– Вы – гений!

Она схватила пластиковый стаканчик и жадно отхлебнула горячий напиток. Надо же, почти лето, а она замерзла, как в январе! Или это нервное?

– Может, хотите поесть? – спросил Михаил, пристально и без стеснения разглядывая свою визави.

Регина привыкла к такой реакции незнакомых людей: ее экзотическая внешность неизменно привлекала внимание. Мать, уроженка Кении, наградила дочку смуглой кожей, длинными волосами цвета расплавленного гудрона и полными губами, какие встречаются только у жителей Африканского континента. Отец же подарил Регине прямой, тонкий нос и ярко-голубые глаза. У незнакомца... то есть у Михаила, глаза тоже оказались голубыми, но более темного оттенка, скорее синего, как вода в Черном, а не в Средиземном море.

– Н-нет, спасибо, – отрицательно качнула головой Регина в ответ на его вопрос. – Что вы делали на шоссе в такую бурю, ведь вы не похожи на дачника? – неожиданно для себя самой выпалила она.

– Вы тоже не выглядите, как женщина, любящая огородничество! – рассмеялся он, и она вновь отметила, что, несмотря на то что рот Михаила слегка кривится, выглядит это скорее мило, чем отталкивающе.

– Я встречалась с клиентом, который живет за городом. Я адвокат, – быстро добавила женщина, боясь, что слово «клиент» прозвучало несколько двусмысленно.

– О!

Интересная реакция. Что он имел в виду – не любит юристов? Неудивительно, ведь большинство людей относятся к законникам как минимум с подозрением. Но Михаил пояснил:

– Теперь понятно, откуда мне знакомо ваше лицо! В мокром виде я бы вас не узнал, но сейчас, когда вы подсохли...

Регина сама удивилась облегчению, какое испытала при этом бесхитростном признании: отчего-то ей было важно, что этот почти незнакомый человек о ней подумает.

– А вы так и не ответили на мой вопрос, – напомнила Регина.

– О том, что я делал за городом? Да тут нет никакого секрета: я ездил за продуктами.

– А что, за пределами города еда какая-то другая?

– Я покупаю творог, сыр и овощи у знакомого фермера. Уверю вас, все это действительно другое – не такое резиновое, как в магазине, и я своими глазами вижу, откуда что берется.

Михаил говорил спокойным голосом, без нажима, словно бы и не пытаясь ее убедить, а лишь выражая собственную точку зрения. Надо же, ей попался приверженец здорового питания! Регина считала, что следит за своим рационом, но она покупала продукты в супермаркетах, не слишком задумываясь, как они попали на прилавок. Может, поэтому у Михаила такая хорошая кожа... Черт, почему она снова об этом думает?!

– У вас есть еще вопросы?

- Есть один.
- Хотите знать, чем я занимаюсь?
- Догадливый!
- Я преподаю. В университете.
- Неужели?
- В это так трудно поверить?
- Ну, вы не похожи на замшелого профессора. Или вы не профессор?
- Профессор, – усмехнулся Михаил. – Спасибо за лестное мнение!
- Простите, – попыталась оправдаться Регина, – но не думаю, что мои представления об ученых мужах сильно отличаются от общепринятых...
- Что ж, может, пришла пора для новых представлений? Большинство моих коллег вовсе не похожи на бомжей!
- Я такого не говорила! – возмутилась она.
- Но подразумевали, – улыбнулся собеседник, и Регина сообразила, что он вовсе не выглядит оскорбленным. Скорее Михаил подтрунивал над ней.
- И что же вы преподаете? – поспешила она сменить тему.
- Историю религии и арабский язык.
- Ого!
- Сейчас вы скажете, что я не похож ни на священника, ни на араба?
- Я не так примитивна, как вам кажется! – надулась Регина, но в глубине души она вынуждена была признать, что Михаил близок к истине.
- Мне ничего такого не кажется, вы ошибаетесь. Хотите знать, что я на самом деле о вас думаю?
- Да! – быстро ответила она.
- Во-первых, вы смелая женщина.
- С чего вы взяли?
- С того, что мало кто ответил бы на мой вопрос утвердительно: обычно люди не желают знать, как их видят со стороны, ведь это может поколебать их уверенность в себе. То, что вы сказали «да», свидетельствует о том, что храбрости и самоуверенности вам не занимать.
- Это плохо?
- Вовсе нет – это факт.
- Что-нибудь еще скажете обо мне?
- Извольте. Вы красивы, но, судя по профессии, зачастую вынуждены делать грязную работу. Видимо, вам это нравится, и вы получаете удовольствие от того, чем занимаетесь, я прав?
- Она молча кивнула.
- Вы не любите ходить вокруг да около, предпочитая задавать прямые вопросы и получать на них такие же ответы. Вот вкратце и все, что я о вас думаю.
- Спасибо, – сказала Регина, радуясь, что ничего плохого о ней Михаил не сказал. Хотя это не означает, что он правдив – вполне возможно, всего лишь вежлив. – А хотите знать, что думаю я?
- Естественно!
- Я считаю, что... – она запнулась, боясь, что выскажет вслух то, что думает на самом деле.
- Что?.. – в ожидании приподнял он одну бровь.
- Что вы – очень добрый человек! – выпалила она вовсе не то, что хотелось сказать.
- Неужели?

– Ну да: далеко не каждый остановился бы на шоссе в такую жуткую бурю, чтобы поинтересоваться, не нужна ли кому-то помощь. И вы ведь не знали, что за рулем окажется женщина, верно?

– Люди должны помогать друг другу, – улыбнулся Михаил, и на этот раз Регина не уловила в его словах скрытого подтекста. – Мы слишком часто проходим мимо чужих проблем, вам не кажется?

– А если чужие проблемы грозят стать вашими собственными?

Задавая вопрос, Регина не имела в виду какие-то глобальные темы – она подразумевала совершенно конкретное дело, с которым столкнулась благодаря бывшей однокласснице. Почему ее интересует мнение малознакомого человека, сидящего напротив? Она и сама не знала, но с нетерпением ждала ответа.

– Когда помогаешь кому-то, обычно не думаешь о последствиях, – пожал плечами Михаил. – Если начать рефлексировать, то найдется куча причин ничего не делать!

Может, он прав? Она уже размышляла над тем, чтобы отказаться от дела Стрельникова: в конце концов, что он сделает – арестует ее, расстреляет? Министр иностранных дел, несомненно, человек, облеченный большой властью, однако он вряд ли захочет выносить сор из избы, ведь Регине ясно дали понять, что расследование должно оставаться в тайне. Поэтому ей вряд ли что-то угрожает в случае отказа. Слова Михаила, хотя он и не сказал ничего такого, чего бы Регина не понимала сама, заставили ее вновь задуматься.

* * *

Нож просвистел над головой Регины и, ударившись о косяк, отскочил. Взвизгнув, она отскочила к столу Устины.

– Вы что, ополоумели?! – закричала она, вытаращившись на Захара и Артурчика, имевших сконфуженный вид.

– М-да, над меткостью надо еще поработать! – пробормотал Захар.

– Простите, Регина Савельевна! – покраснев, сказал парнишка, избегая смотреть ей в глаза. – Захар учил меня пользоваться устройством для метания ножа...

– Да я все понимаю, но почему здесь-то?! Есть же улица, парки, наконец... А если бы вошел клиент?

– Регина, ножик-то деревянный, – напомнил Захар. – Неужели ты думала, что я выдам *ребенку* настоящий?

Регина знала об армейской привычке Захара не расставаться с холодным оружием. На его предплечье всегда было закреплено специальное устройство, позволявшее при должном умении выпустить нож в ладонь незаметно для окружающих, что давало ему преимущество неожиданности. Умение обращаться с ножами Захар приобрел в цирке, где работала вся его семья. До семнадцати лет и он не представлял себе другой карьеры, но жизнь сложилась иначе: отец до сих пор не мог простить старшему сыну ухода.

– Я не ребенок! – надулся Артурчик.

– Ты выглядишь старше своих лет, но мозг у тебя как у младенца – уж извини! – развел руками Захар.

– А у тебя? – уперла руки в бока Регина. – У тебя-то с мозгом как? Пусть ножик и деревянный, но глаз выбить вполне способен, а уж напугать... Да что с вами говорить – сущие гопники, честное слово!

Рассерженная, Регина поднялась к себе. На пороге кабинета обернулась.

– Если ты закончил растлевать *мою* молодежь, Захар, зайди. И остальные тоже!

– Свистать всех наверх! – зычно крикнул он, обращаясь к присутствующим.

Ее рассказ занял минут десять.

– Ты сошла с ума!

Захар отреагировал на слова Регины о новом деле именно так, как она и ожидала: в отличие от остальных членов команды, которые мгновенно прониклись важностью предстоящего расследования и мечтали поскорее кинуться в бой, он пришел в ужас от одной только мысли о том, с чем им предстоит столкнуться. Однако она не собиралась позволять другим членам команды наблюдать за их с Захаром перепалкой, поэтому попросила ребят выйти.

– Знаю, ты ненавидишь всяких «шишек»... – начала Регина, когда они остались вдвоем.

– Ненавижу? – перебил он. – Да я *боюсь* их, Маруся! Ты не представляешь, что может случиться, если ты свяжешься с кем-то из тех, кому подвластно в этой стране все – ВСЕ, ты слышишь меня?! А Стрельников – это... ну, это почти что президент, понимаешь?

– Да я же не в конфронтацию с ним вступаю, в самом деле! – развела она руками. – Наоборот, оказываю услугу!

– А это не имеет значения, дерешься ты с ними или спинку чешешь: результат все равно один! Помнишь, как классик писал: «Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь»?

– Грибоедов имел в виду не совсем то, что ты пытаешься ему приписать, – нахмурилась Регина. – Да и не собираюсь я со Стрельниковым корешиться, я всего лишь берусь за дело, которое нам, между прочим, неплохо оплатят!

– Ага, – хмыкнул Захар, – а потом догонят и еще доплатят...

– Отнесись к этому как к обычному заданию! Мы имели дело с отпетыми уголовниками, с настоящими головорезами, и ты ни разу не струсил, так в чем проблема с нынешним клиентом?

– В том, что твой *клиент* – министр иностранных дел, черт подери! Спроси себя, почему он не задействовал собственную службу безопасности? В его распоряжении ФСБ, ГРУ и МВД, так почему же Стрельников обращается к тебе?

– Он объяснил, – пожала плечами Регина. – Стрельников – фигура слишком публичная, и он не желает огласки...

– Неужто ты думаешь, что он с его возможностями не мог все проделать шито-крыто?

– Хорошо, чем это дело может нам навредить?

– Давай возьмем самое вероятное предположение из всех: женка Стрельникова наставляет ему рога. И не говори, что ты об этом не думала!

– Я и не говорю. Но если ты прав, время для своей эскапады она выбрала весьма неудачное: исчезнуть в процессе серьезного политического события, в котором ее муж играет одну из ключевых ролей, это как-то не комильфо, не находишь? Если только она не пыталась насолить ему намеренно!

– А вдруг пыталась? Может, она специально выбрала момент, чтобы поставить Стрельникова в неудобное положение? Что, если он ее побивал, к примеру, или...

– Тогда, – возразила Регина, – ей следовало отправиться прямиком на телевидение и ославить супруга на весь мир!

– Думаешь, на телевидении дураки работают? – сдвинул брови Захар. – Да кто ж им позволит выпустить в эфир такую «бомбу»?! Если бы Анна Стрельникова вздумала так поступить, кто-нибудь обязательно снял бы трубочку, и она в момент оказалась дома, пред светлыми очами муженька!

– Допустим, ты прав – что из того? Ну, выясним мы, что у Анны есть любовник и что она к нему сбежала – в мою компетенцию не входит ее отлавливать, я должна лишь передать доверителю информацию, и все!

– Ага, – хмыкнул Захар, – а потом ее труп найдут в Неве...

– По-твоему, Стрельников – мафиозо?

– Ты в курсе, что скоро президентские выборы?

– Разумеется.

– Как и того, что президент лично заявил, что поддержит кандидатуру Стрельникова?
Регина кивнула.

– А теперь представь, что он окажется замешан в скандал с адюльтером, да еще если впоследствии выяснится, что Анна не просто так сбежала, а скажем, буквально спасая собственную жизнь? Вот потому-то Стрельникову и не нужны лишние свидетели, потому-то он и обратился к человеку, не имеющему отношения к «высшим сферам»! Ты, Маруся, вполне вероятно, станешь единственным человеком, знающим правду.

– Намекаешь, что в Неве найдут парочку трупов – Анны и мой собственный? Ты параноик, Захар, вот не подозревала!

– Имей в виду, дорогуша: если ты возьмешься за дело Стрельникова, на меня не рассчитывай.

– В смысле?

– Я не участвую.

– Что ж, я тебя услышала! – холодно ответила на это Регина.

Устинья по обыкновению грела уши у двери. Затаив дыхание, она слушала пререкания начальницы и Захара. Новость о том, что им предстоит заниматься расследованием исчезновения жены самого Стрельникова, взбудоражила всю команду, включая даже Мамочку, самую старшую из них и, казалось, уже всякого повидавшую. Но девушка не ожидала, что Захар вдруг упрется! Его доводы для нее выглядели неубедительными, и она готова была согласиться с Региной, что мужик ведет себя как жертва мании преследования. Устинья работала с Региной всего несколько месяцев, но за это время успела усвоить, что у Захара пунктик насчет всевозможных теорий заговора: к примеру, он убежден, что миром управляет горстка злонамеренных людей, которые только и добиваются того, чтобы уменьшить нагрузку на почву путем умерщвления населения различными путями. Потому-то Захар, несмотря на хороший заработок, не желает обзаводиться нормальным жильем, а обитает в ста километрах от Питера в деревянном доме без газа и электричества. Устинья бы не удивилась, узнав, что под домом у Захара бетонный бункер на случай ядерной войны, заполненный крупой и консервами!

– Устинья, зайдите! – раздался голос Регины. Сконфуженная девушка вошла.

– Вы все слышали? – спросила адвокатесса.

– Я, это...

– Проехали, – перебила Регина. – Мне нужно найти одного человека.

Устинья вытащила из кармана блокнотик и взяла со стола ручку, готовая записывать. Адвокатесса одобритительно кивнула: еще никогда у нее не было столь сообразительной помощницы, а их, видит бог, она повидала немало. Регине нравилась эта нескладная, довольно блеклая внешне, однако чрезвычайно умная и инициативная девица. Они познакомились, когда Регина взялась защищать Устинью от обвинения в убийстве бывшего босса, и та сама приняла деятельное участие в расследовании, проявив недюжинную изобретательность и силу воли. Более того, Устинье удалось завоевать благорасположение Захара, и это стало еще одним очком в ее пользу, когда Регина предложила девушке место очередной уволенной секретарши. С тех пор она ни разу об этом не пожалела.

– Его зовут Дмитрий Носов, – сказала Регина.

– Род деятельности? – поинтересовалась Устинья.

– Частный детектив. У меня есть только его старые адрес и телефон, но, судя по всему, он сменил и место жительства, и номер.

– Если он частный детектив, то у него должна быть собственная контора?

– Он... не такой детектив.

– В смысле?

– Ну, он не занимается делами людей с улицы.

– А на что же он живет?

– Это для меня всегда оставалось загадкой.

Устинья вытаращилась на босса, полагая, что та шутит, однако не заметила в выражении лица последней и намека на это.

– К Носову обращаются органы следствия, когда необходимо сделать то, чего они, в силу разных причин, сами сделать не в состоянии. Кроме того, у него имеется узкий круг клиентов, которые частенько пользуются его услугами и присылают «своих» людей.

– Так вы поэтому его выбрали? – догадалась Устинья. – Из соображений секретности?

– Я выбрала его, потому что он – лучший. Сможете найти?

– Не вопрос. Если вы продиктуете мне старые данные...

– Вот они, – не дожидаясь, пока девушка закончит, Регина протянула ей сложенный вдвое листок.

– Когда я его найду, нужно ли мне с ним связаться?

Адвокатессе понравилось, что Устинья сказала «когда», а не «если».

– Не стоит, – покачала она головой. – Носов не станет разговаривать с незнакомым человеком. Просто найдите его, ладно?

Девушка почему-то еще оставалась в кабинете, переминаясь с ноги на ногу, поэтому Регина, хоть и не была в данный момент склонна к праздной болтовне, спросила:

– Есть еще вопросы?

– Я просто хотела сказать, как здорово, что нам досталось такое интересное дело! – больше не сдерживаясь, выпалила Устинья. – *Сам Стрельников* – это же просто невероятно, да?

– Он вам нравится?

– Он молодой, энергичный и приятный на вид. Кроме того, Стрельников умен и образован, а это не может не вызывать уважения!

Регина давно поняла, что Устинья преклоняется перед образованными людьми. Сама детдомовская, девчушка из всех сил пыталась «сбить молоко в масло», как знаменитая лягушка из сказки, хотя жизнь изначально дала ей не слишком много шансов. Вот за это адвокатесса уважала ее больше всего – за то, что не сдалась и боролась с трудностями, веря в собственные силы. Устинье не удалось получить высшее образование, но она умудрилась-таки отучиться в колледже и стать отличным секретарем-референтом, что вкупе с природными талантами делало ее незаменимой.

– Надо же – одна поездка за город, и мы «в дамках»! – с энтузиазмом продолжала Устинья. Ее глаза при этом сияли.

Помимо собственной воли, Регина почувствовала, как ее губы растягиваются в улыбке – но не оттого, что она заполучила выгодное дельце, а при мысли об обратном пути. О встрече с Михаилом.

– Вы со мной согласны? – поинтересовалась Устинья, с любопытством глядя на босса.

– Абсолютно!

– А вот Захар, похоже, нашего энтузиазма не разделяет! – с сожалением отметила девушка.

– Ничего, это пройдет, – передернула плечами Регина. – Он не сможет удержаться в стороне, все равно встрянет, когда поймет, что мое решение окончательное.

– А вы выглядите как-то иначе сегодня.

Устинья неожиданно сменила тему, чем застала начальницу врасплох.

– В самом деле?

Она едва подавила желание взглянуть в зеркало, но для этого требовалось пересечь все помещение, и, таким образом, она подтвердила бы правоту секретарши. Когда та вышла, Регина опустилась на мягкий диванчик, сбросила свои «лодочки» и поджала под себя ноги. Черт подери, девчонка права: она не только выглядит «как-то иначе», но и чувствует себя по-другому – и это после единственной встречи! Регина даже не уверена, что Михаил позвонит, а

уж сама-то она точно не сделает первый шаг, даже если рискует навсегда его потерять. Что ж, значит, так тому и быть, и их случайная встреча окажется просто приятным воспоминанием с нотками сожаления о том, что из нее не выкристаллизовалось что-то большее... Но Регина ловила себя на мысли, что давно не проводила время с мужчиной так интересно. Да что там давно – просто *никогда*! Она вращалась в достаточно элитарных кругах – кругах, где обитают бизнесмены и чиновники высокого ранга, но они, как правило, могли говорить лишь о двух вещах: о бизнесе и о политике соответственно. Регина стойко выносила их гундеж, если того требовала ее работа, и быстро исчезала, если это было не так. Встречались ей и такие представители сильной половины человечества, с которыми она предпочитала вовсе не разговаривать – они предназначались лишь для приятного времяпрепровождения, после чего легко забывались. Для умных бесед у камина, для обсуждения интересных событий и увлекательных споров у Регины имелся узкий кружок друзей, который сохранился с университетских времен. Они покупали горы суши и запеченных роллов, несколько бутылок хорошего белого вина и заваливались к кому-нибудь из них домой. Такой «допинг» требовался Регине раз в несколько месяцев, и после встреч с подругами она долгое время ощущала прилив энергии.

Михаил стал, пожалуй, первым мужчиной, с которым она говорила на отвлеченные темы, ни разу не скатившись на личное или работу – потрясающе! Умный (просто до безобразия, ведь порой во время беседы Регина чувствовала, что недотягивает до его уровня!), с отличным чувством юмора, лишенным пошлости, он казался невероятно *милым*. Она не употребляла этот термин по отношению к представителям противоположного пола, считая его гораздо более применимым к детям и собакам, однако теперь готова была пересмотреть свое мнение. Он здорово выручил ее: не испугавшись бури, вышел на дорогу и поинтересовался, не нужна ли помощь, а после отбуксировал в ближайший гараж, где сам обо всем договорился с мастерами. Регина позволила ему это, хотя отлично справилась бы сама, однако она испытала истинное наслаждение от того, что кто-то взял на себя труд заняться *ее* делами. Они обменялись визитками, как цивилизованные люди, но Михаил не обещал позвонить, и это немного беспокоило Регину: была ли их встреча так же важна для него, как и для нее? Что, если Михаил не придавал этому событию большого значения, а отнесся к нему как к одному из происшествий, не лишенных приятности, но не столь важных, чтобы о нем вспоминать? А вдруг он женат и обременен детьми, просто не сказал ей, не желая нарушать доверительность общения? Возможно, она ему вовсе и не понравилась, а просто помогла скоротать время в ожидании окончания бури...

Зазвонил телефон. Буквально сдернув трубку с рычага, Регина услышала взволнованный голос Вероники.

– Ну, что ты решила? – выпалила она.

Регина как-то и забыла свое обещание позвонить бывшей однокласснице и сообщить, что берется за дело министра! Однако она не собиралась в этом признаваться, поэтому произнесла ровным голосом:

– Я согласна.

– Отлично! Я рада, что не ошиблась в тебе. Что предпримешь?

– Вероника, ты меня извини, но я не хочу бежать впереди паровоза: как только у меня появятся новости, я сообщу, ладно?

– Хорошо-хорошо, не будем опережать события, – согласилась та. – Ты просила информацию по Анне: я тебе ее скинула на электронную почту... Знаешь, сама удивилась, насколько ее мало!

– Мало?

– Сама увидишь. Ну, тогда до созвона?

– Да, пока.

Не успела Регина повесить трубку, как кто-то легонько постучал в дверь. Это оказалась Мамочка.

– О, на ловца и зверь бежит! – обрадовалась адвокатесса. – Можешь погуглить Стрельникова и его жену?

– Уже сделано, – кивнула Мамочка без улыбки и положила на стол распечатанную информацию. – Ты никак поручила Устинье разыскать Носова?

– А что?

– Да ничего, кроме одного: странно, что ты забыла, как он тебя подвел!

– Это дела давно минувших дней. Кроме того, он хорош, ты же знаешь!

– *Был* хорош. Не связывайся ты с ним, Регина, потом пожалеешь!

– У меня нет выхода, – вздохнула она. – Стрельников требует секретности, и я могу привлечь к делу только очень узкий круг людей. Ни один из нас не является профессиональным сыскарем в отличие от Носова, и без него наши поиски займут кучу времени.

– А ты уверена, что от алкоголика можно требовать соблюдения конфиденциальности?

– Давай сначала отыщем его, ладно? А там поглядим.

– Ну, как хочешь, – покачала головой Мамочка, и в этом ее жесте отразилось все недоверие, испытываемое ей в отношении объекта разговора.

* * *

Регина отложила документы и потерла виски: сколько бы раз она ни читала полученную от Вероники информацию, больше ее не станет – Вероника права, и все, что Регина узнала о пропавшей супруге Стрельникова, умещалось на одном листке формата А-4. Родом из мордовского села Чукалы Ардатовского района. Происхождение – самое что ни на есть пролетарское: дочь рабочего и продавщицы. Окончив школу, Анна приехала в Питер поступать в Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. Окончила его, поработала некоторое время в школе, но быстро поняла, что перспектив никаких, и уволилась. Нашла работу в туристическом агентстве, после чего познакомилась со Стрельниковым. В браке они состояли шесть с половиной лет, и ко времени свадьбы он уже был Чрезвычайным и Полномочным Послом в Китае. Молодые супруги несколько лет прожили в Пекине, после чего Стрельников получил свой нынешний пост.

Ничего сверхъестественного, обычная ситуация. В отношении самого министра интерес вызывал лишь тот факт, что брак с Анной – второй. Первая жена Стрельникова умерла вскоре после свадьбы, детей ни в первом, ни во втором браке не было. Хотя, пожалуй, с Анной все еще впереди, ведь они не так давно женаты и оба сравнительно молоды. На всякий случай Регина попросила Мамочку найти сведения и о первой жене министра, однако их кот наплакал – лишь то, что поженились они, когда оба учились в университете. Между первым и вторым браками Стрельникова прошло больше десяти лет – похоже, он очень любил первую супругу.

– Куда же ты делась, Анна Дмитриевна? – пробормотала Регина, разглядывая фотографию, предоставленную министром. – Почему именно сейчас, есть ли в этом смысл, какой-то тайный подтекст?

В дверь решительно постучали, после чего, не дожидаясь разрешения войти, в помещение ворвалась Устинья.

– Я нашла вашего Носова! – сияя, скорее возвестила, нежели сообщила она. – Он в психушке!

– Г-где?! – переспросила Регина.

– В «Скворечнике»... то есть в Скворцова-Степанова. Регина Савельевна, вы уверены, что нам нужен этот Носов? Все-таки...

– Что он там делает? – перебила начальница.

– Мне-то откуда знать? – пожала плечами Устинья. – Диагнозы в таких заведениях не разглашаются, сами понимаете!

- И как же вам удалось его отыскать?
- Да уж побегать пришлось, не сомневайтесь!
- Надеюсь, вы не стали пытаться...
- Обижаете, Регина Савельевна! – перебила девушка адвокатессу. – Вы же предупредили, чтобы я к нему не совалась!
- Вот и хорошо.
- А вы нашли что-нибудь интересное?
- Ничего, – вздохнула Регина. – В Интернете полно информации о Стрельникове, касающейся его работы, и всего ничего – о личной жизни!
- А почему вам самой не задать ему необходимые вопросы?
- Я не уверена, что Стрельников станет со мной откровенничать.
- Так вы подозреваете, что министр мог иметь отношение к исчезновению собственной жены? – изумилась Устинья. – Тогда зачем ему нанимать нас для ее поисков?
- Может, чтобы она не успела поднять шум? – предположила Регина. – Если он, скажем, любитель распускать руки, Анна может его ославить, да еще и в момент, который важен для всей страны!
- А если все-таки любовник?
- Не исключено. Как и то, что с Анной Стрельниковой могло случиться что-то серьезное.
- Например?
- Например, ДТП.
- На какой машине она покинула кемпинг?
- Вы мыслите в правильном направлении, – удовлетворенно кивнула Регина. – Анна вызвала такси.
- Это министр сказал?
- Нет, охранник на КПП. Сейчас, когда в кемпинге живут важные «шишки», на территорию пускают только ведомственный транспорт. Охранник утверждает, что такси припарковалось неподалеку, не подъезжая к шлагбауму. Потом из ворот вышла Анна Стрельникова и села в машину.
- Интересно! – пробормотала Устинья. – Разве супруге министра иностранных дел не положен личный шофер?
- Вообще-то нет, – ответила Регина. – Но Стрельников имеет право позволить жене пользоваться транспортом – и водителем, – если ему самому авто без надобности. Обычно Анна так и делала.
- Но не в тот день?
- Не в тот.
- Регина Савельевна, по-моему, вас что-то беспокоит?
- В чуткости девчонке не откажешь.
- Верно, – призналась Регина. – Стрельников как-то неуверенно описывает вечер, когда пропала Анна. Он утверждает, что они оба находились в коттедже, но у меня создалось впечатление... Короче, нам все равно не выяснить.
- Можно же расспросить других постояльцев...
- А, ну да, разумеется – министра иностранных дел Китая, например! Так и скажу ему: «Мимо вас, дескать, не пробежала жена министра иностранных дел Российской Федерации? А сам он, простите за беспокойство, в этот момент находился дома?»
- Задолго до того, как Регина закончила, Устинья сообразила, что задала дурацкий вопрос.
- А какому парку принадлежит такси? – попыталась реабилитироваться она.
- Мамоchка выяснила, что машинка прикатила из «Леди, едем!».
- Что-что?
- Служба женского такси.

– И такое есть?!

– Вы удивитесь, Устинья, что можно найти за деньги в таком большом городе, как Санкт-Петербург. Теперь предстоит выяснить, куда таксистка доставила пассажирку – нужно же хоть с чего-то начинать? Да и к Носову я не могу прийти с пустыми руками: что у нас есть, кроме скудной информации из Интернета, которую может при желании скачать любой дурак! Пришлите ко мне Алену и Артурчика, когда будете выходить, хорошо?

Устинья поняла, что разговор окончен – конечно, она же всего лишь секретарша, а не без пяти минут адвокат, как Алена Собакина! Артурчику, правда, еще далеко до адвокатуры (окончить бы универ!), но и он ценится здесь выше нее. Устинья с удовольствием отправилась бы в «Леди, едем!» вместо того, чтобы сидеть и отвечать на телефонные звонки или выискивать в Сети необходимые Регине сведения... С другой стороны, ей ли обижаться? Регина спасла ее от тюрьмы, в буквальном смысле подарила жилье (ну, не совсем, но если бы не Регина, не видать бы Устинье ее замечательной однушки как своих ушей!), дала работу¹. Чего еще желать?

Поэтому девушка не стала спорить и, спустившись из кабинета Регины в офис открытого типа, где стояли столы сотрудников, окликнула Алену. Та наградила Устинью ледяным взглядом, но секретарша предпочла его проигнорировать и сообщила просьбу босса. Вскинув голову (видимо, чтобы казаться выше, ведь Алена – коротышка, особенно по сравнению с долговязой Устиньей), «без пяти минут адвокат» поднялась в кабинет.

Устинья точно помнила, когда именно началось их глупое соперничество – в тот самый день, когда Регина предложила ей место. До этого отношения у девушек были абсолютно нормальными. По сути, делить им нечего, так как Алена априори стоит гораздо выше на служебной лестнице. Она с отличием окончила юридический факультет университета, но Регина разглядела юное дарование еще раньше, когда Алена училась на третьем курсе. Она стала первым сотрудником адвокатессы, если не считать Мамочки, которую Регина знала, наверное, лет сто, и Захара, который, строго говоря, не работал на нее, а являлся, если можно так выразиться, внештатным работником. По этой самой причине Алена полагала, что занимает особое место не только в конторе, но и в сердце Регины. Сама адвокатесса со всеми вела себя ровно и держала своих молодых «гончих», как она сама их называла, на расстоянии: никому из них не пришло бы в голову назвать ее просто по имени или позволить себе какую-то иную фамильярность. Тем не менее Устинье казалось, что Алена ревнует к ней Регину. Ни с Артурчиком, ни с другими ребятами она не вела себя столь холодно и высокомерно, как с Устиньей, и это порой создавало девушке проблемы, так как она лишний раз боялась обратиться к будущей адвокатессе. Устинья выходила из положения, перепоручая кому-то другому передать что-то Алене, но сегодня никого поблизости не оказалось, и ей самой пришлось общаться с неприветливой Собакиной (вот уж подходящая фамилия, ничего не скажешь!).

– Гав-гав-гав! – пробормотала сквозь зубы Устинья, провожая глазами прямую спину Алены. – Купи себе «Педигри» – может, подберешь?

* * *

Несмотря на то что на пороге лето, а вокруг свежая зелень, Регине стало тоскливо, едва она въехала на территорию психбольницы: дух безнадежности витал здесь повсюду. Он сочился из щелей ветхих строений, вился над облезлыми крышами и стелился по дорожкам парка, расположенного на обширной территории комплекса. Видимо, Регина попала в обед, так как на улице не было ни души. Хотя, возможно, дело было в погоде: моросил мелкий дождик, в воздухе стояла полупрозрачная влажная дымка, и пейзаж вокруг казался сошедшим с полотна французского импрессиониста, перебравшего абсента.

¹ Читайте об этом в романе Ирины Градовой «Адвокат на доверии».

Судя по информации, полученной в главном корпусе больницы, Носов находился в «загоне» – так назывались садики для прогулок пациентов. Те, кто не требовал строгого надзора, имели право бродить по территории сами по себе. К ним, видимо, относился и тот, кого она разыскивала. Регина терпеть не могла дождь. Любой дождь, но в особенности мелкий, похожий на взвесь, когда намокаешь вне зависимости от того, есть ли у тебя зонт. Поэтому она решила не брать эту бесполезную вещь, вылезая из машины – все равно придется сушиться. Странную погоду выбрал Дмитрий для того, чтобы пройти: Регина бы уж точно предпочла местечко под крышей!

В конце короткой аллеи, неподалеку от часовни Святого Пантелеимона, Регина и обнаружила Носова. Он сидел на скамейке под навесом из куска ржавого железа и смотрел на запертую часовню, как собака смотрит на кусок мяса на прилавке, бдительно охраняемом дюжим мясником.

– Димка? – окликнула она.

Он медленно повернулся на голос. Быстрым шагом Регина направилась к навесу – там, по крайней мере, сухо. Лицо Носова при виде нее вытянулось, словно он увидел привидение.

– Ты?! – изумленно пробормотал он.

– Ты здорово изменился!

И это еще мягко сказано. Усы, борода, минус десять кило и потухший взгляд говорили о том, что время, прошедшее с их последней встречи, не далось Дмитрию даром.

– Ты тоже, – в ответ на ее реплику произнес он, внимательно разглядывая неожиданную посетительницу. – Выглядишь, будто бы сошла с обложки «Глянца»!

Они познакомились, когда Регине было двадцать пять. Она только начинала карьеру, но мало кто сомневался, что целеустремленная, жесткая и сообразительная девица непременно преуспеет. Димку Носова будущая адвокатесса подцепила в ночном клубе, куда забурилась с подружками после работы. Они сидели у стойки и костерили начальника, который гонял их, «зеленых» молодых юристов, в хвост и в гриву, платя жалкие гроши. Регина поймала на себе чей-то пристальный взгляд. Симпатичный парень, слегка поддатый, но дорого одетый. Серые глаза, русые волосы, но больше всего ее подкупило выражение его лица: щенячий восторг, проступивший на нем при взгляде на Регину, не смог бы оставить равнодушным ни одну девушку. Ее настроение оставляло желать лучшего, подружки бубнили без остановки, а она и сама порядком набралась – что еще требовалось, чтобы покинуть клуб, где от громкой музыки сворачивались в трубочку уши, и завалиться к новому знакомому на хату? И хата оказалась выше всяких похвал. Жил Дима в коттедже за Выборгским шоссе – черта города, земля до безумия дорогая, как и «домишко» за высоченным каменным забором. Дима относился к представителям «золотой молодежи», чьи родители сумели удачно подсуетиться, когда страна находилась в раздразе. Как и Регина, он окончил юрфак, только на два года раньше, и работал в городской прокуратуре, куда устроил его папа, депутат Госдумы. Работа парню не нравилась, так как он считал себя свободным художником, а там нужно было подчиняться правилам и слушаться старых дядек, которых он считал круглыми идиотами. В сущности, Дима Носов имел право на собственное мнение, и вовсе не из-за крутого родителя: он отличался острым логическим умом и умением среди множества разрозненных фактов отыскивать те, из которых впоследствии складывалась цельная картина. Диме не было равных в работе с документами, чем он и вынужден был заниматься, хотя его бесшабашная, романтическая натура жаждала «настоящего» дела. Скудную службу он с лихвой компенсировал занятиями экстремальными видами спорта. Дима прыгал с парашютом, летал на дельтаплане, катался на горном велосипеде и в перерывах бухал по-черному в компании таких же, как он сам, детишек богатых и влиятельных бизнесменов и чиновников высшего звена.

Регина поначалу потеряла голову, но быстро поняла, что Дмитрий – не герой ее романа. Слишком порывистый, чересчур деятельный, бесстрашный и любящий крепко выпить парень,

каким бы привлекательным он ни казался в начале их знакомства, мог помешать планам Регины, ее будущей карьере да и всей жизни в целом. Расставание было болезненным для обоих, и она подозревала, что Димка так ее и не простил.

Они снова встретились через пару лет, когда она, уже будучи членом коллегии адвокатов (между прочим, самой молодой *женщиной!*), получила дело, в котором фигурировала фамилия Носова. Речь шла не об однофамильце: отца Дмитрия расстреляли при выходе из банка, а Регина должна была защищать обвиняемого. В то время она еще не могла позволить себе выбирать клиентов, а потому энергично взялась за работу, пытаясь забыть о том, кем когда-то был для нее сын убитого. Пьяный вдрызг Дмитрий ворвался к ней в офис, сломал пару стульев и назвал ее «крысой». Регина хладнокровно выслушала его и, сняв трубку, вызвала полицию. Когда парень протрезвел, она пришла к нему в ИВС (тогда еще КПЗ) и изложила свою версию происшедшего: по всему выходило, что хоть ее доверитель и не являлся ангелом, но к гибели старшего Носова он вряд ли имел отношение. Мужчины действительно являлись конкурентами в бизнесе, однако методы, которые предпочитал клиент Регины, исключали грубое насилие. Пришедший в себя Дмитрий внял ее доводам, и тогда она предложила сотрудничество. Дело кончилось оправдательным приговором (благодаря ей) и арестом нового подозреваемого (благодаря Диме). Совместное расследование оказалось интересным, хотя его здорово затрудняли запои «коллеги», длившиеся от двух до пяти дней. Регина терпела только потому, что Носов работал как одержимый, когда был трезв, и видел то, чего не видел никто другой, включая ее саму. Впоследствии Регина узнала, что он продал все, что оставил ему отец, и основал детективное агентство. Пару раз ей приходилось обращаться к Дмитрию, но она старалась не злоупотреблять этим, так как чувствовала, что он не прочь возобновить романтические отношения. Для Регины Носов был пройденным этапом, а алкоголизм довел его практически до банкротства. Узнав о бедственном положении бывшего любовника, Регина решила подкинуть ему дело по охране свидетеля, так как полиция не нашла возможным выделить своих людей. Все шло хорошо, пока Дмитрий, клятвенно обещавший воздерживаться от спиртного, не сорвался. В полиции произошла утечка информации, бандиты узнали адрес конспиративной квартиры, где Регина спрятала свидетельницу, и та едва не погибла, так как Дмитрий оказался, мягко говоря, не в форме. С тех пор Регина порвала с ним всякие отношения, но время от времени до нее доходили слухи о том, что Носов то «завязывал» и возобновлял свою деятельность с большим успехом, то снова скатывался в пропасть. Регина проклинала его пристрастие к выпивке, понимая, что, если бы не это позорное обстоятельство, Дмитрий непременно многого добился в жизни. Она до сих пор хранила в душе обиду за то, что он едва не угробил ее подопечную, но со временем горечь притупилась, и осталось лишь сожаление. Регина и подумать не могла, что когда-нибудь ей придется снова обратиться к Носову, и она до сих пор не была уверена в том, что поступает правильно.

Регину порадовало то, что Дмитрий абсолютно трезв, причем, судя по всему, давно. Однако его глаза, которые она помнила яркими, полными ожидания чего-то интересного и нового, утратили быллой блеск, и только ее появление, казалось, вывело Носова из состояния черной меланхолии.

– Ну, как ты тут? – задала она вопрос, отлично осознавая его банальность.

– Не присядешь?

Скамейка выглядела грязной, средняя перекладина была выломана, но Регина, мысленно попрощавшись со своей дорожкой замшевой юбкой, подавила вздох и опустилась рядом с бывшим любовником. Она пыталась обнаружить в себе остатки бывлых чувств, надеясь, что это поможет общению, но не находила в недрах собственной души ничего, кроме жалости к сломленному, опустившемуся человеку, с которым знавала лучшие времена. Вспоминая, каким был Дмитрий Носов десять лет назад, Регина испытывала ощущение, близкое к панике: она могла оказаться в таком же положении, если бы вовремя не взяла себя в руки, вняв мольбам род-

ственников и здравому смыслу, который почти никогда ей не изменял. Замечательные мозги, привлекательная внешность и блестящая будущность оказались в итоге похоронены на дне бутылки!

– Здорово выглядишь, – снова проговорил Дмитрий немного застенчиво. Она быстро взглянула на него: застенчивость раньше не была свойственна этому человеку, но, очевидно, жизнь ломает людей и меняет до неузнаваемости не только лицо, но и характер. А она-то надеялась, что последний остался все тем же...

– Как ты здесь очутился? – поинтересовалась она, просто чтобы продолжить разговор. – Белая горячка?

– Я сам пришел.

– Ну да, конечно!

– Можешь спросить у главврача.

Дмитрий не обиделся на недоверие, понимая, что у нее есть для этого все основания. Это вселяло надежду.

– Обязательно спрошу, – сказала она.

– С чего это ты вдруг решила меня навестить?

– Да вот... давно не виделись.

– Ладно, не юли: в чем дело?

– Как давно ты чист?

– Я-то? Три месяца.

– Врешь! В психушке держат не больше тридцати дней. Если ты, конечно, не заполучил какой-нибудь диагноз типа шизы...

– Я здесь добровольно, – прервал Регину Дмитрий. – Боюсь снова сорваться, видишь ли... Главный взял меня санитаром на полставки.

– Ты – *санитар*?! – не поверила она.

– Их всегда не хватает.

Регина даже не представляла, насколько сильно его «припекло» – видать, совсем худо мужику! Она ощутила что-то вроде вины за то, что не интересовалась его судьбой. Конечно, Носов подвел ее, подвел капитально, но она даже не пыталась протянуть ему руку помощи, а это, судя по всему, было ему необходимо. С другой стороны, ей доподлинно известно, что пока алкоголик сам не осознает свою проблему, с ним бесполезно разговаривать, бесполезно убеждать лечиться и менять собственную жизнь. Похоже, Дмитрий дошел до точки.

– Так что у тебя за дело? – снова спросил он.

– Хотела предложить работу, – ответила она, все еще не уверенная, что стоит продолжать беседу. – Но у тебя, видимо, все и так хорошо?

– Что за работа?

Показалось, или в серых, как этот дождливый день, глазах на короткий миг вспыхнул интерес?

– Надо найти одну женщину.

– Ты серьезно мне *настолько* доверяешь?

– Ты же сказал, что чист, так?

– А Захар в курсе?

– Еще чего!

– Ясно.

Если бы Регина только заикнулась Захару о намерении встретиться с Носовым, он бы ее живьем съел. Но Захар умыл руки. Она осталась одна, а значит, вправе не считаться с его мнением.

– Так насколько для тебя ценна твоя нынешняя работа?

– О какой женщине речь?

Собравшись с духом, Регина рассказала Дмитрию о поручении Стрельникова. Она уже закончила, а он продолжал хранить молчание, глядя на окутанную дождливой дымкой часовню.

– Что скажешь? – первой не выдержала затянувшейся паузы Регина.

– А что конкретно тебя смущает? – спросил он, не отрывая взгляда от здания.

– С чего ты взял, что...

– А, брось: очевидно же, что тебе это дельце не по душе!

– Хорошо, – вздохнула она, – попробую объяснить. Во-первых, меня смущает, что он обратился ко мне...

– Что тут удивительного? – пожал плечами Дмитрий. – Он же объяснил...

– Да-да – что не желает привлекать службу безопасности во избежание слухов! На мой взгляд, слабое оправдание, ведь в МИДе работают профессионалы, которых специально учат, что болтун – находка для шпиона и все такое... И то, что я местная, ничего не меняет: в Питере тоже есть люди, которых Стрельников мог бы задействовать совершенно официально.

– А официально он и не хочет, ведь дельце уж больно щекотливое!

– Вот это-то меня и смущает, понимаешь? Человек в панике: пропала жена – может, ее похитили...

– Тогда потребовали бы выкуп!

– Могли потребовать, однако Стрельников не спешил обращаться к своим людям. Он ждал почти сутки, прежде чем поделился своими опасениями с Вероникой – во всяком случае, она так говорит.

– То есть ты предполагаешь, что он отлично понимал, почему Анна сбежала, и надеялся, что она перебесится и вернется?

– А еще, – не ответив, продолжала Регина, – он путается в показаниях. С одной стороны, говорит, что они с женой находились в коттедже вдвоем, с другой, что она уехала, не предупредив: как, спрашивается, такое могло произойти? Неужели он не поинтересовался бы у Анны, куда она вдруг намылилась?

– Думаешь, они поругались? Анна разозлилась на мужа, укатила на такси, а потом что-то произошло... что-то непредвиденное?

– Например, похищение? – недоверчиво уточнила Регина.

– Почему бы и нет? Кстати, если ты права и супруги действительно повздорили, то я не вижу криминала в том, что министр пытается всеми возможными способами это скрыть. Что ни говори, ситуация неловкая, особенно на фоне этого международного «сходняка»!

Дмитрию не удалось переубедить Регину, но она предпочла оставить свое мнение при себе и сделать вид, что согласна с его доводами: в конце концов ей требуется его помощь.

– Так как, возьмешься? – спросила она, не зная точно, какой ответ хочет услышать больше – положительный или отрицательный. Она понимала, что, если Носов откажется, она не сможет обратиться к другому частному детективу, и тогда придется самой искать Анну Стрельникову, что представляется весьма затруднительным. Если же он согласится... о, тогда помогай им всем Господь Бог, потому что Регина не сможет поручиться, что дело министра попадет в хорошие руки!

– Ты принесла мне что-нибудь? – вывел ее из задумчивости Дмитрий. – Бумажки там, фотки?

– Держи, – подавив вздох, сказала Регина, протягивая ему конверт, в котором находилась скудная информация о личной жизни Стрельниковых. – Но ты должен обещать...

– Я чист, помнишь? И я намерен продолжать в том же духе... по крайней мере, до тех пор, пока занят поисками Анны. Спасибо.

– За что?

– Ты знаешь. Я тебя не подведу – *больше* никогда, правда!

– А я и не сомневаюсь! – солгала Регина.

Идя по аллее мимо главного корпуса к выходу, где оставила авто, она поравнялась с девушкой. Туфли на плоской подошве, больше подходящие пенсионерке, а не столь юному созданию, клетчатая юбка, бесформенный пиджак на размер больше необходимого – все это Регина отметила, окинув незнакомку одним беглым взглядом. Вряд ли девица заслуживала второго, однако она повела себя странно, внезапно затормозив и уставившись на Регину широко раскрытыми глазами, словно увидела привидение или как минимум Аллу Пугачеву. Адвокатесса взглянула на девушку внимательнее, пытаясь сообразить, не могли ли они встретиться ранее. На память Регина не жаловалась: с этой девушкой она *определенно* не знакома. И тут Регина напонила себе, где находится. Разумеется, девица вполне могла оказаться пациенткой «Скворечника»! Правда, на ней обычная одежда, но ведь и Дмитрий одет в джинсы и толстовку, поэтому Регина предпочла отвести взгляд и, быстро миновав незнакомку, застывшую как сталактит, поспешила к воротам.

* * *

– Итак, что мы имеем? – спросила Регина, когда ее маленькая команда «молодняка» набилась в тесный кабинет. – Сначала вопрос с «Леди, едем!». Алена?

– Мы с Артурчиком туда съездили, – быстро затараторила Собакина, словно боясь, как бы напарник ее не опередил. – В кемпинг от них машину не вызывали, но, судя по номеру, сообщенному охранником, такси принадлежит некой Ольге Лавровой. Она вроде бы отгулы взяла...

– Между прочим, – встрял Артурчик, – таксистки работают на собственном транспорте – так дешевле: водители сами заботятся о своих авто, а компания предоставляет им работу – диспетчера там, заказы, за бензин платит... Так что, скорее всего, она просто подрабатывает на стороне – обычное дело!

Устинья одобительно взглянула на симпатичного парня: хватит уже Алене одеяло на себя перетягивать!

– А сходить к ней домой не догадались? – нахмурилась Регина.

– Сходили, – снова заговорила Собакина. – Не было никого. Мы полтора часа ждали...

– А потом у соседки спросили, – перебил Артурчик. – Бабка утверждает, что уже несколько дней ее не видала.

– Как нарочно! – поддакнула Алена.

– Что ж, – вздохнула Регина, – придется ждать, пока эта Ольга вернется!

– Я могу попробовать по «джи-пи-эс» отследить? – предложила Мамочка.

– Отличная мысль! Теперь о друзьях Анны. Стрельников говорит, что всех подруг обзвонил, и они утверждают, что она у них не объявлялась. Но если, как мы предполагаем, речь идет о домашнем насилии или как минимум о ссоре супругов, Анна могла предупредить их не давать мужу никакой информации.

– Надо их обойти? – уточнил Ваня.

– Догадливый! – ухмыльнулась Регина и протянула пареньку листок со списком имен. – Распределите между собой – и айда! Если Анны ни у кого не окажется, спрашивайте, какие у нее со Стрельниковым отношения, часто ли случаются ссоры и так далее.

– А где Захар? – вдруг спросила Мамочка. – На съемках?

Как постановщик боев и каскадер, Захар работал в киноиндустрии. Устинья видала его в деле и могла подтвердить, что он хорош – просто великолепен! Вкупе с пугающей внешностью, перченой смеси байкера со средневековым пиратом, его умение драться и лазать по стенам и балконам являлось бесспорным преимуществом в деле, которым занималась их контора. О

личной жизни Захара Устинья не знала почти ничего – кроме, пожалуй, того, что он много лет безответно влюблен в Регину и что у него большая «цирковая» семья с кучей братьев и сестер. Все они посвятили себя манежу, и только Захар пошел служить в армию. Почему, девушка понятия не имела.

– Да, – коротко ответила Регина на вопрос Мамочки, не желая вдаваться в подробности. Все удивленно воззрились на босса: обычно она не столь лаконична, особенно когда речь заходит о Захаре. – Я возьму на себя тех подруг, которые не станут с вами разговаривать – слишком высоко летают. Надеюсь, со мной они поболтать не откажутся!

* * *

– Странно, что Анна до сих пор не объявилась, – сказала Маргарита, усаживаясь в глубокое кожаное кресло и по-мужски закидывая ноги на стол, заваленный эскизами. Имя Маргариты Коргиной в последнее время гремело не только на российских подиумах, но и в Европе, не говоря уже о странах Азии. Она прославилась, работая в Гонконге и Сингапуре: ее «восточная» коллекция получила путевку в жизнь после того, как стала, в прямом смысле, участницей мюзикла «Шехерезада», где все артисты были одеты в красочные, расшитые стразами и бисером ослепительные наряды работы русской мастерицы. На вид ей было лет тридцать пять, но Регина доподлинно знала, что Маргарите пятьдесят два. Она выглядела моложе благодаря сухощавой фигуре, небольшому росту и короткой мальчишеской стрижке. Коргина вообще походила на мужчину – не только внешностью, но и резкими, быстрыми движениями, отрывистой речью и неприкрытой самоуверенностью, свойственной представителям противоположного пола (последнее качество весьма импонировало Регине). Увидев модельершу на улице, никому бы и в голову не пришло подумать, что она имеет отношение к высокой моде – так мало она соответствовала «гламурному» образу, однако Регина как-то сразу прониклась к этой женщине симпатией. Этому немало способствовал тот факт, что Маргарита вела себя не как «звезда» – возможно, потому, что успех пришел к ней поздно, когда «звездная» болезнь не так опасна, как в молодости.

– Вы близки? – спросила Регина, так как после первой фразы, сказанной Коргиной об Анне Стрельниковой, продолжения не последовало.

– Знаете, – задумчиво проговорила та, потирая острый подбородок тонким, узловатым пальцем с обкусанными под корень ногтями, – я не думаю, что Анна вообще хоть с кем-нибудь по-настоящему близка!

– Отчего же? – удивилась Регина. – Она ведь вращалась в таких высоких кругах...

– Вот именно! В этих, как вы изволили выразиться, «высоких» кругах дружба невозможна – слишком много условностей. Даже в артистической среде, несмотря на интриги и пиар, дела обстоят не столь безнадежно...

– Но вы ведь часто виделись?

– Анна шила у меня свои наряды, – пожал плечами Маргарита. – Примерки требовали частых встреч. Между прочим, именно ей я обязана тем, что стала известна в России, ведь Анна организовала мой первый показ. Так что, наверное, можно сказать, мы близки – до определенной степени.

Регина по опыту знала, что с парикмахерами, стилистами и зубными врачами женщины частенько более откровенны, чем с самыми близкими подругами, потому-то она и отправилась к Коргиной одной из первых.

– Вы в курсе, какие отношения у Анны с мужем? – задала она интересующий ее вопрос. – Она рассказывала вам о каких-нибудь ссорах, разногласиях?

– В браке никогда не бывает все гладко, – усмехнулась модельерша. – Поэтому я и не связываюсь с мужчинами надолго: слишком много проблем! Вы полагаете, случилось что-то плохое?

– Ну, вы же сами говорите, что не ожидали от Анны такого поведения?

– Верно. Анна, она, как бы это поточнее выразиться, *правильная*, что ли? Идеальная женщина.

– В каком смысле?

– Да во всех. Отлично образованная, всесторонне развитая, умеющая поддержать любой разговор на светском приеме, и в то же время домовитая, заботящаяся о муже.

– Она любит Стрельникова, как по-вашему?

– Несомненно, хотя... Мне всегда казалось, что Анна из тех женщин, которые предпочитают комфорт и ровные отношения африканской страсти, понимаете?

– То есть вы не думаете, что она изменяет мужу? – уточнила Регина.

– Изменяет? Анна?! Даже смешно предполагать!

– А скажите, Стрельников не мог... я имею в виду – вы работаете с ней, снимаете мерки, видели ее тело...

– То есть не мог ли он ее избивать? – перебила Маргарита. – Исключено. Да и не похож он на того, кто поднимает руку на женщину!

Регина знавала пары, в которых супруги не выглядели деспотами, однако вторые половины вынуждены были прятать следы их гнева под длинными рукавами и солнцезащитными очками.

– На теле Анны есть шрамы, но они – точно не следствия побоев, – продолжала между тем модельерша.

– О каких шрамах вы говорите? – насторожилась Регина.

– Видимо, спортивные травмы, – пожалла плечами Маргарита. – И разумеется, пластика.

– Разумеется? Анне же сколько... тридцать три?

– В наше время о таких вещах начинают задумываться уже в восемнадцать – особенно в некоторых сферах, включая сцену, подиум и так далее. У меня глаз наметанный: Анна определенно прошла пластику, хотя я считаю, она напрасно это сделала – еще слишком рано для радикальных перемен.

– А почему вы решили, что у нее имеются спортивные травмы?

– Она сама говорила, что у нее стоит протез коленного сустава и, кажется, с позвоночником не все в порядке. У нее отлично развитое тело – как у атлета. Плотные, сильные мышцы, живот накачанный – не так, как в зале, понимаете? Ноги, как у гепарда, между прочим!

– Значит, она не рассказывала вам о ссорах со Стрельниковым? – уточнила Регина.

– Мне кажется, с ним сложно поспорить – во всяком случае, со слов Анны, – ответила Маргарита. – Они живут каждый в своем мире. Он вечно в делах, редко бывает дома, летает по шесть-семь раз за неделю в разные страны, а она занимается благотворительностью, заседает в жюри детских конкурсов и посещает светские мероприятия, где представляет отсутствующего мужа.

В этот момент кто-то постучал в дверь и, не дожидаясь разрешения, в офис влетел молодой парень – вернее, почти *вкатился*. Он был полным, маленького роста и странно одетым: в отличие от модельерши, облаченной в черные мешковатые брюки и белую шелковую блузку, на пареньке красовались оранжевые джинсы «в обlipку» и фиолетовый тренч.

– Марго, атас! – заверещал он. – Фотограф из «Вог» прибыл со всем скарбом, а коллекция «зависла» на складе, и...

– Спокойно, Антон! – сурово оборвала его Коргина. – Сейчас все решим. Иди, я за тобой!

Она властно махнула рукой, и «колобок» выкатился за дверь без малейших возражений, кинув лишь беглый взгляд на Регину через плечо.

– Извините, мне пора, – сказала Маргарита, поднимаясь. – Дурдом!

– У вас каждый день так? – полюбопытствовала адвокатесса.

– Сегодня еще тихо, – пожала плечами модельерша. – Обычно присесть некогда: мир гламура похож на финансовую биржу Уолл-стрит! Жаль, что я ничем вам не помогла. Если найдете Анну, сообщите, ладно? Она – хорошая девочка, и мне не хотелось бы, чтобы она попала в неприятности!

* * *

Шарик мотылялся по дороге, подгоняемый то ли ветром, то ли силой, с которой газы вырывались из выхлопных труб проезжающих мимо автомобилей. Хотя «проезжающих» – это громко сказано: вот уже минут сорок Регина стояла в длиннющей пробке на Московском проспекте, и скорость ее в среднем составляла, наверное, полкилометра в час. Московский и так проблемное, буквально заколдованное место, и проезжая часть явно не справляется с нескончаемым потоком транспорта, а тут еще и светофоры поломались!

Воздушный шарик был ее любимого зеленого цвета. Видимо, на нем имелась какая-то надпись, но он уже слегка сдулся, резина сморщилась, и прочитать ее не представлялось возможным. Регине казалось, что он живой, этот шарик – так весело и беспешачно метался он от бампера к бамперу, будто бы играя в завихрениях воздуха, бесстрашно и дерзко. Несколько раз она думала, что он обречен и вот-вот лопнет под колесами, но в самый последний момент шарик увертывался и отскакивал невредимым. Внезапно машины впереди рванули вперед, и Регина последовала их примеру как раз в ту секунду, когда шарик оказался у нее под бампером. Она не хотела стать той, кто прервет его «игру», но свернуть не представлялось возможным. И вдруг он вырвался, прямо перед ней, взмыл в воздух, поднятый неожиданным порывом ветра, и устремился ввысь, благополучно минуя натянутые провода линии электропередачи. Машины снова встали, и Регина, опустив голову к рулевому колесу и скосив глаза, со странным удовольствием наблюдала за тем, как зеленый воздушный шарик с привязанной к нему длинной черной ниткой поднимается все выше и выше, превращаясь в маленькую темную точку.

К тому моменту, как шарик исчез из виду, Регина почувствовала, что от ее дурного настроения не осталось и следа. Что, собственно, изменилось? Если бы она кому-то рассказала о маленьком зеленом «разбойнике» на проезжей части, ее, скорее всего, подняли бы на смех или как минимум усомнились в здравости ее ума. Тем не менее что-то в этом незначительном происшествии заставило Регину отбросить дурные предчувствия. Да, дельце, за которое она рискнула взяться, обещает быть непростым, но ведь она, как говорится, не первый день замужем!

Тихо затренькал мобильник, лежащий на соседнем сиденье. Так как Московский стоял, она решила ответить. Голос, который услышала в трубке Регина, заставил ее замереть.

– Михаил?

Регина уже смирилась с тем, что он не позвонит.

– Как машина? – спросил он. – Как... вообще?

– Михаил, нам же не по пятнадцать лет! – вырвалось у нее. Она тут же пожалела о своих словах, так как в трубке повисло молчание, и Регина вдруг испугалась, что он может бросить трубку, сочтя ее реплику грубой.

– У тебя или у меня? – спросил он после паузы, показавшейся ей бесконечной.

* * *

– Плохие новости! – объявила Мамочка, без стука входя в кабинет. Регина даже не успела стереть с лица улыбку – вспоминая о Михаиле, губы растягивались самопроизвольно. Мамочка

окинула ее подозрительным взглядом. – Новости *плохие*! – повторила она, видимо, считая, что Регина могла как-то не так ее понять.

– Ну, что случилось?

– Это касается такси.

– Нашли Ольгу Лаврову?

– Только машину.

– И где же?

– В Ладоге.

– Что-о?!

– Вчера выловили из озера.

– А водитель?

– Тело не нашли.

– Хотя что-то хорошее!

– Я бы не сказала. Дверь машины была открыта – возможно, труп где-то там, в воде. Ладога большая!

– Черт подери, дело усложняется! – пробормотала Регина, скрещивая руки на груди. – Сначала Анна, потом Ольга – совпадение?

– Может, и так – чего не бывает в жизни, как говорится... Но, сдается мне, мы вляпались в неприятности. Ты-то сама как думаешь?

– Ну, до тех пор, пока тела не нашли, ничего страшного не случилось: может, авто угнали, а потом притопили?

– А где тогда хозяйка? – недоверчиво покачала головой Мамочка. – Ребята проверяли: Ольга ни на работе, ни дома не появлялась. Ее мобильный не отвечает.

– Друзья, родственники?

– Артурчик с Аленой поехали опрашивать.

– Отлично, если Ольга жива, она может прятаться у кого-то из них...

– Ты сказала «прятаться»? – уточнила Мамочка.

– Вырвалось. С другой стороны, если Ольга не прячется, то почему домой не возвращается?

– А если прячется, то от кого?

Вопрос прозвучал неприятно. Если бы речь не шла о Стрельникове, она отнеслась бы к происшествию философски, но в деле замешан высокий государственный чин, и это все меняет. Если исчезновение Анны Стрельниковой имеет отношение к криминалу, они и в самом деле вляпались!

Едва Мамочка вышла, дверь снова распахнулась. На пороге стоял Захар.

– Привет, – как ни в чем не бывало поздоровался он. – А че лицо такое хмурое?

– А *че* ты пришел? – огрызнулась Регина. – Тебя ведь наше новое дело не устраивает, и ты вроде бы отвалил?

– Понятно, – вздохнул Захар, запуская руку в длинные густые патлы. – Мы не в духе.

Он плюхнулся на стул и, вытащив что-то из кармана, поставил это на стол со словами:

– Вот тебе, для поднятия настроения!

Глаза Регины широко распахнулись: она поверить не могла в то, что видит. На столе стоял *розовый* слон. Вернее, розовым был только искусственный мех на спине и брюшке слона, а его ноги, голова и хобот были расписаны зелеными ромашками – большей безвкусицы и представить себе невозможно! Тем не менее морда слона выглядела дурашливо-жизнерадостной, он как будто улыбался, и Регина вдруг расхохоталась, запрокинув голову, – только Захар мог выбрать вещь, которая абсолютно не соответствовала ни статусу, ни характеру Регины, чтобы «поднять ей настроение»! Пока она хохотала, утирая слезы, он оставался совершенно невозмутим.

– Где... где ты добыл это... *произведение искусства*? – давясь смехом, поинтересовалась она.

– А, в каком-то ларьке, – неопределенно махнул он рукой. – Увидел – и сразу подумал о тебе.

– Я что, по-твоему, похожа на слониху?

– Это – *мальчик*.

– Откуда ты знаешь? – изумилась Регина.

– Девочка была в юбчонке. И дело не в схожести, а в том... короче, дареному коню в зубы не смотрят, так? Бери и скажи «спасибо»! Поставь... куда-нибудь.

Несмотря на то что краткая беседа с Мамочкой ухудшила ее настроение, сейчас Регина чувствовала, что оно значительно поднялось: она и не представляла, как сильно ей не хватало Захара рядом. Его появление означало, что он передумал и решил присоединиться к команде. Регина надеялась на это и все же сомневалась, зная, как он ненавидит власти – любые власти, независимо от природы и национальности. А Стрельников – власть, как ни крути. И Регина уже начала приходить к выводу, что Захар прав.

– Ну что ты хочешь, чтобы я сделал? – спросил он между тем.

– Мамочка ввела тебя в курс дела?

– Угу. Нашли машину таксистки, которая возила бабу Стрельникова.

– Я хочу, чтобы ты попытался выяснить подробности. У тебя ведь есть друзья в полиции?

– Это же в Приозерске, – пожал плечами Захар. – Я там ни с кем не знаком.

– Тогда найди друзей, которые знают других друзей, которые... Короче, сам разберешься!

– Лады. Ну а ты чем займешься?

– Есть парочка знакомых Анны, с которыми надо бы встретиться. Удивительное дело: похоже, никто не общался с ней достаточно близко. Видимо, Стрельникова – очень закрытая дама!

– Ну она жена *министра иностранных дел*, – усмехнулся Захар. – Болтун – находка для шпиона...

– И все-таки странно! – упрямо повторила Регина. – Интересно, насколько хорошо сам Стрельников в курсе, что представляет собой его супруга?

* * *

– Я знала, что добром это не кончится! – удрученно качая головой, бормотала Елена Лаврова, разливая чай по разномастным чашкам. Сестры, очевидно, жили небогато: когда Елена открывала створки шкафа, Артур заметил там всего несколько тарелок и блюдечек – никаких тебе сервизов или даже мало-мальски приличных комплектов посуды, которыми так гордятся домохозяйки.

– Ну скажите, разве это приличное занятие для женщины – таксовать?! – продолжала Елена, усаживаясь напротив ребят.

– В наши дни женщины делают много такого, что раньше считалось мужской прерогативой, – возразила Алена. – И справляются не хуже!

Феминистка чертова, подумал Артур: вместо того чтобы посочувствовать сестре пропавшей, а возможно, погибшей Ольги, Собакина как будто на митинг пришла!

– Наверное, – врезался он в разговор, – ваша сестра не нашла ничего получше? У вас дети...

– Да, – кивнула Елена, почувствовав поддержку симпатичного паренька, – у обеих. И ни одного мужика в доме, не считая моего сына! Ему три года. Только вы не правы насчет Ольги: она обожает гонять! У ее машины даже имя есть, представляете? Ее звали *Калинка*! Ну, «Лада

Калина»... Конечно, на таком авто не разбежишься, а Оля любит скорость, даже брала уроки экстремального вождения... А она жива, Оля моя?

На глаза Елены навернулись слезы.

– Надо надеяться на лучшее, – быстро сказал Артур, накрывая своей ладонью ладонь молодой женщины. – Тело ведь не нашли – значит, не стоит отчаиваться!

– Но Оля ни за что не бросила бы свою «девочку» на произвол судьбы! – всхлинула Елена.

– Может, у нее имелись на то веские основания? – снова заговорила Алена, сообразив, что тактика Артура работает лучше, чем ее. – Вы, случайно, не в курсе – на Ольгу не «наезжали»? Никто ее не преследовал – бывший муж, кредиторы?

– Мужа у нее никогда не было – даже я не знаю, от кого Оля родила... А вот проблемы с кредитом были, это правда. Оля ведь *Калинку* свою в кредит брала, когда поняла, что без собственного авто ничего заработать невозможно.

– Не подскажете название банка?

– Да вы что, какой банк – с нашими-то доходами! У частного какого-то брала, под большие проценты. А потом в аварию попала – придурак один, пьяный вдупель, бампер ей снес. К счастью, Оля не пострадала, а вот машинку пришлось лечить. Дорого нам это встало, и Оля кредит просрочила... Господи, она так радовалась, что заполучила богатую клиентку!

– Что за клиентку? – наострилась Алена. – Как ее зовут?

– Ольга не говорила. Мне кажется, она и не знала ее имени – похоже, какая-то тетка, которая бегала от своего мужика-толстосума.

– Как это – бегала?

– Ну, это Ольге так кажется.

– Так она что, эту тетку не один раз возила?

– Несколько. Тетка, видать, не местная...

– С чего вы взяли?

– Так она в городе плохо ориентировалась, потому-то ей и понадобился человек, который каждый уголок в Питере знает. Первый раз клиентка вызвала Олю через диспетчера. Они целый день катались, а в конце дня тетка расплатилась по счетчику и почти столько же чаевых оставила, представляете? Мы тогда пир на весь мир закатили...

– А потом они, значит, еще встречались? – поспешила вернуть Елену на нужные рельсы Алена, опасаясь, как бы та не ударилась в воспоминания.

– Та клиентка в Питер редко приезжала, но каждый раз звонила Ольге на сотовый. Платила наличными, и очень щедро.

– А такое часто случается? – поинтересовался Артур. – Ну, что клиенты минуют диспетчерскую службу?

– Бывает. Но так много редко кто платит! Только Ольга ту пассажирку не из-за одних денег запомнила, а потому, что пару раз ее навыки здорово имгодились.

– Какие навыки?

– По экстремальному вождению.

– Это почему же? – спросила Алена.

– Да потому, что им пришлось, как это... сбрасывать «хвост», вот!

– Вы хотите сказать, что Ольге и ее клиентке приходилось уходить от погони?

– Странно, да?

– А клиентка не объяснила, в чем дело?

– Сказала, что муж следит, потому что ревнует. Оле этого оказалось достаточно – она вообще-то не любопытная: тетка платит, значит, все хорошо. Что еще нужно рабочему человеку?

– А в последние несколько дней ваша сестра работала с этой клиенткой? – задал вопрос Артур.

– Да. Долго от нее ни слуху ни духу не было, а тут на днях вдруг звонит и предлагает на целую неделю работу... Оля уехала, и больше я ее не видела. А потом из полиции позвонили, рассказали про *Калинку*...

– Скажите, Елена, – снова заговорил Артур, – а Ольга не рассказывала, с кем встречалась ее богатая клиентка? Ну если она действительно от мужа бегала, то, может...

– Думаете, она с любовником виделась? Обычно пассажирка не просила Олю ее дожидаться, а отпускала на все четыре стороны – до звонка. Оля возила ее в разные места – в кафе, в рестораны, по магазинам – и видела, как клиентка встречалась с мужчиной.

– Все время с одним и тем же? – спросила Алена, делая пометку в блокноте. Эта ее привычка все конспектировать чрезвычайно раздражала Артура: неужели так трудно запомнить простые факты? Или таким образом Собакина пытается подчеркнуть собственную значимость?

– Я же говорю, Оля обычно уезжала... Но да, мужчину она несколько раз видела. Была еще женщина – наверное, подруга клиентки.

– Подруга?

– Ну это Оля так решила. Я ведь ничего не знаю – вам лучше у Оли спросить, если... то есть *когда* ее найдете!

* * *

Регина в сердцах бросила трубку: в который уже раз она убеждалась в том, что по телефону невозможно решить ни одного вопроса – обязательно требуется личная встреча. А если для этого нужно ехать к черту на кулички? Да не вопрос! И как, спрашивается, выяснить, не возвращалась ли, часом, Анна Стрельникова на свою малую родину? Родственников у нее не осталось, про тамошних друзей Стрельников ничего не знал, а по официальным каналам никто общаться не желает, пока не увидится с Региной лицом к лицу...

А теперь у них не одна, а целых две пропавшие женщины! Они могли исчезнуть независимо друг от друга, но ведь возможно и то, что между ними существует какая-то связь? Каким образом таксистка, проживающая в Питере, оказалась вовлечена в дела жены министра иностранных дел из Москвы?

В отличие от Анны Стрельниковой, информация о которой поступала только из одного источника, от мужа, об Ольге Лавровой Регина знала практически все. Никогда не была замужем, но с ребенком. Проживает с сестрой-разведенкой. Две женщины с трудом пытаются свести концы с концами, причем Ольга в доме за кормильца, а Елена – за домохозяйку и воспитательницу. Так живут многие российские семьи и, в сущности, ничего необычного в этом нет. За исключением того, что на каком-то этапе судьбы двух женщин, которым никак не суждено было встретиться, пересеклись. Регина надеялась почерпнуть недостающие сведения от Алены с Артурчиком, но от них пока что не поступало известий.

За окном шел дождь, и она радовалась отсутствию необходимости выходить из офиса, в то время как бедняга Захар вынужден был месить грязь на берегах Ладожского озера. Может, за городом нет дождя? Мысли Регины плавно переместились от Захара к Михаилу, и, вопреки собственному желанию, на ее губах заиграла улыбка. Она прикрыла рот ладонью, как будто кто-то мог подглядеть за ней и осудить. Регина не думала о нем постоянно, но, как только в делах возникала передышка, мысли о Михаиле всплывали из подсознания, наполняя ее радостью. А ведь они едва знакомы! Интересно, мысли о Регине вызывают в нем те же ощущения?

Их первое свидание, если его можно так назвать, произошло в тот самый день, когда она застряла в пробке, а Михаил позвонил на сотовый. Она уже отчаялась дожидаться, но он

все-таки проявился, и уже через два часа они лежали в ее постели. Регина едва успела позвонить Саввишне, своей домработнице (или приживалке, как ее упорно называл Захар, которого Саввишна на дух не переносила), и попросить ее удалиться в свои апартаменты ниже этажом. Регину нисколько не смущал тот факт, что первое свидание проходит в лежащем положении. Строго говоря, это свидание было вторым, ведь *самое* первое свидание имело место на заправке, где они пили невкусный кофе, пережидая бурю. Ни цветов, ни конфет, ни духов – обычных атрибутов ухаживания, только они двое, два тела, которые нашли друг друга каким-то чудом, соприкоснулись и почувствовали, словно так и должно было быть всегда. Во всяком случае, Регина почувствовала. И они *разговаривали* – так же, как в день встречи, и темам для беседы не было конца. Она не могла сказать, что хорошо его узнала, однако ее это мало беспокоило: все, что нужно знать, ей известно, а до остального и дела нет. Кругозор Михаила ошеломлял своей широтой и глубиной, ей хотелось без конца смотреть в его синие, как Черное море, глаза, а ее тело откликалось на каждое его движение – этого более чем *достаточно* для достижения гармонии. Возможно, позже, когда они насытятся друг другом, настанет время для более детального знакомства, для вопросов и ответов с обеих сторон, но не сейчас...

Зазвонил телефон, и Регина схватила трубку, надеясь, что это Михаил. Облом – Захар.

– Они нашли тело, – услышала она его глухой голос как будто издалека. А ведь Приозерск недалеко, почему же связь такая плохая? Черт, почему она задается дурацкими вопросами, тогда как новость просто ужасная?!

– Чье тело?

– Женщины. Я еду в морг. Присоединишься?

– Адрес диктуй!

* * *

Регине повезло: так как время было дневное, а день будний, она проскочила центр без пробок. Шоссе на Приозерск тоже оказалось свободно, поэтому расстояние в сто пятьдесят километров она преодолела всего за пару часов, хотя обычно на это требуется на четверть больше. В половине пятого Регина въехала в город и позвонила Захару. Найти Приозерскую больницу труда не составило. Захар встречал ее машину на въезде, у шлагбаума.

– Быстро добралась! – прокомментировал он.

– Когда обнаружили тело? Ни за что не поверю, что полиция обшаривала Ладогу!

– И правильно: тело рыбаки нашли. Кстати, недалеко от места, где обнаружили затонувшую «Ладу» нашей таксистки – так что, скорее всего, это она и есть, бедолага... А вытащили ее вчера еще, личность установить не смогли, потому что местным овэдэшникам как-то в голову не пришло сложить два и два!

– Значит, патолог уже успел с ней поработать, я правильно понимаю? – спросила Регина, пока они шагали по длинному, полутемному коридору.

– Он сам с тобой поболтает, лады? А я тут постою – не люблю покойников!

Уж кого-кого, а их Захар повидал на своем веку немало – в армии, потом в военной полиции. Регина подозревала, что многие из этих покойников были обязаны своим состоянием именно Захару, но он не распространялся об этом.

Патологоанатомом оказался невысокий, плотный мужчина в очках, в безукоризненно-белом халате. Он больше походил на ученого, нежели на того, кто каждый божий день имеет дело с мертвыми телами.

– Слава богу, вы приехали! – с облегчением воскликнул он при виде Регины. – Приозерск – городок тихий, нам только неопознанных трупов не хватало!

– Что вы можете сказать на сегодняшний день? – поинтересовалась Регина, намеренно оттягивая момент осмотра тела: очень уж малоприятная процедура!

– Женщина, от тридцати до тридцати пяти.

– Причина смерти утопление?

– А вот и нет – асфиксия.

– Удушение?!

– Странгуляционная борозда шириной в пол-ладони – думаю, душили полотенцем или чем-то вроде того.

Выходит, Ольга вовсе не утонула? Кому, скажите на милость, могло понадобиться убивать таксистку?!

– Ну, готовы? – спросил патолог, глядя на нее из-под очков.

– Давайте! – вздохнула Регина и подошла к прозекторскому столу.

Когда врач откинул простыню, она задохнулась: хотя труп и пролежал в озере недолго, вода успела порядком его обезобразить. Мамочка добыла Регине фото Ольги из социальных сетей, однако таксистка особых примет не имела и выглядела как совершенно обычная женщина ее возраста. Блондинка среднего роста, худощавого телосложения – именно такую Регина и видела сейчас перед собой. Лицо распухло, и Регина не могла сказать, что оно сильно похоже на фото.

– Боюсь, ее здорово побило о камни – штормило ведь, – вздохнул патолог. – Лицо сильно пострадало. Но дело не только в воде и камнях, – он указал на заплывший глаз. – Правая скула сломана, поэтому черты деформированы. Узнаете ее?

Регина покачала головой. В целом жертва похожа на таксистку, но с точностью, наверное, сможет это утверждать только ее сестра. Придется ей звонить.

– Знаете, – заговорил между тем патологоанатом, – кое-что мне показалось странным.

– И что же?

– У нее в ушах была бриллиантовая серьга.

– Только одна?

– Вторая, скорее всего, выпала, когда она дралась с убийцей. Или позже, уже в воде.

– Можете показать?

– Я отдал ее следователю из местного ОВД. Но я в этом кое-что понимаю: вещь не дешевая. Ваш друг сказал, что покойница – таксистка?

Регина задумчиво кивнула.

– Это еще не все, – продолжал патологоанатом. – Посмотрите сюда, – и он провел указательным пальцем за ухом мертвой женщины.

– Старый шрам?

– Определенно – от пластической операции.

Еще в тот момент, когда патолог упомянул о бриллиантах, в мозгу Регины шевельнулась мысль, которую она попыталась отогнать, убеждая себя в ее безосновательности. Но теперь она прямо-таки ощутила, как ее тело под костюмом из тонкой шерсти покрывается мурашками. Сестры Лавровы едва сводили концы с концами, поднимая детей, и ни одна из них не могла позволить себе такую роскошь, как пластический хирург!

– Ну, так что мне писать в графе «ФИО»? – спросил патологоанатом, с надеждой глядя на Регину.

* * *

– Вот это номер! – пробормотал Захар, когда Регина рассказала ему о результатах осмотра. – А я предупреждал... Представляешь, что теперь начнется?!

– Да уж, – согласилась Регина. – Одно дело – убийство безвестной таксистки, другое... Есть, правда, надежда, что наша жертва – все-таки не жена Стрельникова. Давай-ка съездим к следку и посмотрим на вещдоки?

ОВД Приозерского района находилось на улице Ленина, совсем недалеко от больницы – Регина не привыкла к таким коротким расстояниям, так как большую часть времени колесила по Питеру. Их встретил усталого вида мужчина средних лет, с брюшком и намечающейся лысиной, которую, впрочем, он пытался скрывать, зачесывая волосы особым образом. Регина подумала, что вскоре эта мера перестанет себя оправдывать, и ему придется смириться с неизбежным. Сама она не считала облысение трагедией – для мужчин, разумеется, – и каждый раз удивлялась, видя их тщетные попытки бороться с природой. С другой стороны, кто она, чтобы судить? У женщин ведь также существуют пунктики насчет собственной внешности и их гораздо больше, чем у противоположного пола – чего стоит хотя бы нескончаемая война с лишними килограммами и целлюлитом!

По дороге Захар успел рассказать Регине, что впервые встретился с Олегом Фоминым утром и, если бы не приятель в Невском ОВД, который оказался близким другом последнего, сегодняшнее опознание тела в морге вряд ли бы состоялось.

Мужчины пожали друг другу руки, и Фомин поинтересовался:

– Ну что, снимите с моей души камень? Скажите, что покойница – ваша знакомая!

– Мы не уверены, – покачала головой Регина. – Патолог сказал, что на ней была серьга...

– Точно, – кивнул Фомин. – Сейчас...

Он открыл сейф и, покопавшись там, вытащил пластиковый пакетик. На руку Регине легла запакованная в целлофан сережка. Она неплохо разбиралась в ювелирке и обожала дорогие цацки: эта стоила целое состояние и вряд ли могла принадлежать Ольге Лавровой.

– Знакомая штукавина? – спросил Фомин.

– Не то чтобы... Мне нужно срочно позвонить! – выпалила Регина и выскочила за дверь.

* * *

– Ну и что мы будем делать? – спросил Захар, со стуком поставив на деревянный стол пивной бокал.

Они сидели в оформленном в русском стиле ресторане на пятьдесят седьмом километре Приозерского шоссе. Посетителей было немного – день-то будний. Цены кусались, но Регина слишком проголодалась, чтобы обращать на это внимание. У большинства людей стресс вызывает отсутствие аппетита, а вот у Регины все наоборот – она «заедала» любую стрессовую ситуацию, что впоследствии требовало соблюдения строжайшей диеты в течение как минимум недели. Однако сегодня сдерживаться она не собиралась. Захар с удовольствием глядел, как она уписывает бифштекс с картофельным пюре, горошком и вареной морковью, запивая все это апельсиновым соком. Обычно ему приходилось с тоской наблюдать Регину, мучающую зеленый салатик или какую-нибудь рыбу на пару, так что сегодняшнее зрелище доставляло ему ни с чем не сравнимое наслаждение.

– Что делать? – переспросила она с набитым ртом, ничуть не заботясь о том, какое впечатление это производит. – А мы ничего не станем делать, Захар. В нашу задачу входило что? Найти жену Стрельникова. Сделать это аккуратно, без шума и пыли, так? Ну мы ее и нашли. А теперь пусть разбираются *его* люди!

Она не видела выражения облегчения, отразившегося на лице сотрапезника, так как снова уткнулась в свое огромное блюдо, с вожделением набросившись на остатки еды.

– Слушай, – сказал Захар, когда Регина наконец отставила тарелку и откинулась на спинку стула с видом объевшейся кошки, – могу я задать личный вопрос?

– С каких это пор тебе требуется разрешение? – удивилась она.

– Кто тот мужик на «Вольво»? Я видел, как он подобрал тебя вчера вечером...

– А-а... – Ну, конечно, разве могла она рассчитывать на то, что их с Михаилом отношения останутся тайной для ее друзей и сотрудников? Собственно, к чему скрываться, ведь они взрослые люди и не делают ничего плохого!

– Его зовут Михаил, – ответила она после короткой паузы. – Мы познакомились, когда я возвращалась от Стрельникова и попала в самую бурю. Михаил меня выручил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.